ВАЛЕРИЯ ВЕРБИНИНА

Принцесса морей

Валерия Вербинина

Принцесса морей

«Автор»

2009

Вербинина В.

Принцесса морей / В. Вербинина — «Автор», 2009

Габриэль де Сент-Илер, посланница короля Людовика Четырнадцатого, один за другим тщательно осматривает острова Карибского моря в поисках сокровищ пирата Грамона. Ведь его величеству так нужны средства на войну, которую ведет Франция! Но на пути отважной и хитроумной девушки встают не только шторма – ей противостоят и пираты во главе с прославленным капитаном Джеком-Везунчиком, и охотник на пиратов капитан Блэйк, и жадный до денег адмирал де Меридор. Адмирал – заклятый враг Габриэль, а вот с остальными ей пока трудно разобраться. Так кто же они: друзья или враги, товарищи по опасным приключениям или… претенденты на ее руку и сердце?

© Вербинина В., 2009
© Автор, 2009

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 12
Глава 4 17
Глава 5 21
Глава 6 24
Глава 7 28
Глава 8 32
Глава 9 35
Глава 10 40
Глава 11 44
Глава 12 47
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Валерия Вербинина
Принцесса морей
Пираты

Глава 1
Два незнакомца в тумане

Джек Осборн захлопнул книгу, которую читал, и поглядел на подвешенную возле окна клетку, где сидела маленькая желтая птичка. Канарейка молчала, нахохлившись. Джек насыпал ей зерна, привычным жестом проверил, на месте ли пистолеты, и поднялся на палубу.

Над морем по-прежнему стоял густой туман. Корабль со спущенными парусами едва продвигался вперед, покачиваясь на волнах. Со всех сторон его облепила вязкая белесая мгла, наводящая оторопь, и Джек зябко передернул плечами. Туман размыл очертания окружающих предметов, отчего те стали казаться призрачными, почти нереальными. До слуха Джека доносились плеск воды за бортом, скрип мачт, негромкий свист дозорного впереди, на полубаке,[1] но и вода, и мачты, и человек словно сгинули, исчезли, растворились в пугающей белизне, заполонившей собою весь мир. Паруса поникли, как сломанные крылья, флаг сердито фыркнул и повис вдоль флагштока. Осторожно ступая, чтобы ненароком не налететь на что-нибудь, Джек подошел к дозорному, который перестал свистеть, едва заметил капитана.

– Ну, Стив? Что там видно?

– Дерьмо, похожее на море, или море, похожее на дерьмо, – отвечал Стив беззаботно. – Кому как больше нравится, капитан.

Джек невесело улыбнулся уголками губ. Он чувствовал, что за шуткой часового скрывается тревога, и прекрасно понимал ее причины – в таком тумане немудрено наскочить на рифы или столкнуться с другим кораблем. Джек плавал по морю не первый год и мог бы рассказать немало подобных случаев, которые завершались самым плачевным образом. Впрочем, бывают вещи и похуже столкновения – например, коварный враг затаился где-то неподалеку и, воспользовавшись туманом, подкрадывается к вам, чтобы нанести удар исподтишка. Именно поэтому на часах стоял Стив, у которого самое острое зрение из всех матросов на корабле.

– Ничего, – сказал Джек, чтобы подбодрить его, – через час поднимется солнце, и туман рассеется.

– Поскорей бы, – проворчал дозорный, поежившись. – Кому как, а у меня от этого тумана душа не на месте.

– Не у тебя одного, – заметил Джек.

– Постойте-ка… – внезапно произнес матрос, насторожившись.

Джек быстро положил ладонь на рукоять пистолета. Его чуткое ухо уловило какое-то изменение в плеске воды за бортом, словно там появилось некое препятствие, некое…

– Шлюпка! – заорал Стив. – Слева по курсу!

По палубе протопали несколько пар ног. Шесть или семь человек столпились на носу возле борта. Слышались взволнованные голоса:

– Что там?

– Что случилось?

– Смотрите, ребята! Похоже, кто-то потерпел крушение!

---

[1] Полубак – носовая часть верхней палубы на корабле. (Здесь и далее – примечания автора.)

Джек облегченно перевел дух и убрал руку с пистолета. Меж тем темное пятно, минуту назад привлекшее внимание Стива, приблизилось к кораблю и впрямь обрело очертания шлюпки. В ней лежали два человека, и оба, похоже, были без сознания.

– Человек за бортом! – важно объявил Стив, поворачиваясь к капитану.

По морским законам, отказ в помощи людям, потерпевшим крушение, считается едва ли не тягчайшим из грехов. Джек даже не колебался:

– Оруэлл! Мердок! Тащите их сюда.

Шлюпку пришвартовали к кораблю. Находящиеся в ней люди по-прежнему не подавали признаков жизни.

– Эге, – сказал кто-то, пристальнее всмотревшись в очертания лодки, – а посудина-то, похоже, не наша! Ты посмотри, какие неудобные сиденья, англичане никогда таких не делают. Да и корма…

– Что тут у вас стряслось? – прозвенел высокий женский голос, и Луиза Мэнсфилд, очаровательная молодая брюнетка, одетая по-мужски, вступила в круг.

– Потерпевшие крушение. Двое, – объяснил Джек молодой женщине.

Здоровяк Оруэлл вытащил несчастных из шлюпки и положил на палубу.

– Живы? – спросил Джек.

– А пес его знает, – буркнул Оруэлл, пожимая плечами.

– Позовите Вуда, – распорядился Джек. Вуд был их судовым врачом.

Долговязый Мердок отправился исполнять приказание, а капитан подошел ближе к спасенным, которые лежали без движения. Один был рыжий рослый парень в простой потрепанной одежде, другой – безусый юноша с короткими золотистыми волосами. Левая рука его бессильно покоилась на груди, голова была повернута в сторону, Джек опустился на одно колено и дотронулся до тонкого запястья. В следующее мгновение перед глазами его сверкнул ослепительный клинок: лежащий приставил к горлу Джека кинжал. Блеснули ярко-зеленые глаза, и Джек замер. Прикосновение холодного лезвия к коже было, мягко говоря, не очень приятным.

– А ну, отпусти его! – крикнула Луиза, выхватывая из-за пояса пистолет и взводя курок. – Отпусти, или тебе не жить!

Лежащий прищурился на говорившую, и в его зеленых глазах вспыхнули насмешливые искорки. Кинжал исчез, словно его и не было. Джек перевел дыхание и потер шею.

– Приношу свои извинения, – мягко промолвил юноша по-английски. – Я решил, что вы из числа тех, что напали на наш корабль. В здешних водах всякое бывает…

Он сделал попытку подняться на ноги, и его лицо побледнело. Джек встал и протянул ему руку. Уцепившись за нее, незнакомец легко вскочил на ноги.

– Рад познакомиться с вами, месье, – промолвил он, пожимая ладонь Джека. Легкий акцент был почти незаметен в его речи.

– Капитан Джек Осборн, – назвался Джек, с нескрываемым любопытством разглядывая юношу. – Добро пожаловать на борт «Королевы волн».

Вместо ответа тот отступил на шаг назад, приложил руку к груди и отвесил опешившему капитану изящнейший придворный поклон.

– Шевалье Габриэль Арман Луи Саварен де Сент-Илер, к вашим услугам, – церемонно представился он.

Кое-кто из матросов позволил себе ухмыльнуться, но шевалье, сдвинув брови, посмотрел в их сторону, и смешки как ветром сдуло. Сент-Илер поискал глазами свою шляпу, валявшуюся в стороне, подобрал ее и стал неторопливо отряхивать пыль с роскошного плюмажа. В движениях его чувствовались уверенность и спокойствие, присущие людям, которые ни при каких обстоятельствах не теряют головы.

– И уж конечно, – добавил он, подняв глаза на Джека, – у меня не хватит слов, чтобы выразить вам мою признательность.

– Вы француз? – спросил Джек.

Его собеседник надел шляпу, отставил ногу в сторону и, воинственно вздернув подбородок, сухо ответил:

– Подданный его величества короля Людовика XIV. Вас это смущает?

– Почему это должно меня смущать? – возразил Джек.

Сент-Илер пожал плечами.

– Я – француз, вы – англичанин, – заметил он отстраненно. – Наши страны воюют.

– Наши страны всегда воюют, – отозвался Джек, ничуть не погрешив против истины. – Это не повод для того, чтобы джентльмены не могли договориться между собой. Вы, я полагаю, голодны?

– Мы провели в открытом море два дня, – сообщил француз таким тоном, словно речь шла о совершенной безделице. Затем отвесил короткий поклон Джеку и поправил перевязь со шпагой, после чего, к возмущению Луизы, носком сапога бесцеремонно пнул распростертого на палубе рыжего беднягу. Тот застонал и приоткрыл глаза.

– Тогда прошу за мной, – произнес Джек, подражая учтивому тону спасенного. Впрочем, любой, кто мало-мальски знал капитана Осборна, мог не сомневаться: в глубине души тот искренне забавляется.

– С превеликим удовольствием, – любезно откликнулся Сент-Илер. Он обратился по-французски к своему спутнику: – Вставайте, Анри, и бросьте корчить из себя спящую красавицу, это просто смешно.

Рыжий Анри закрыл глаза и не отвечал. Сент-Илер пожал плечами, преспокойно перешагнул через него и двинулся за капитаном. Навстречу им уже спешил долговязый Мердок, за которым следовал судовой врач. Вид у последнего был не самый довольный – его оторвали от партии в карты, где он только-только начал выигрывать.

– Кому-то нужна моя помощь, Джек? – спросил он.

Капитан кивнул на распростертое на палубе тело.

– Что ж, ясно, – буркнул Вуд.

Он взял ведро, зачерпнул морской воды и плеснул ею на лежащего, который тотчас принял сидячее положение и начал ругаться на чем свет стоит. Матросы загоготали. Луиза, возмущенная до глубины души, выхватила у врача ведро.

– Нашли над кем смеяться! – крикнула она, сверкая глазами. Матросы стихли. – Пойдем, – обратилась она к Анри, – я дам тебе чего-нибудь пожевать.

– Пить… – простонал Анри, кое-как поднимаясь на ноги. Рыжий покачнулся, но Луиза крепко ухватила его за локоть.

– Что? Ну да, конечно, и пить тоже. Вот бедняга! Небось всю воду, которая у вас была, твой господин вылакал. Знаю я этих лягушатников!

– Я не… – начал Анри протестующе, но Луиза уже увлекла его в кубрик.[2]

[2] Кубрик – жилое помещение для матросов на корабле.

Глава 2
Взгляд медузы

Канарейка в клетке испустила звонкую трель, когда Джек Осборн вошел в каюту, ведя за собой нежданного гостя. Хотя тот был невысокого роста, из-за огромных перьев на шляпе ему пришлось наклонить голову, чтобы пройти в дверь.

– Сейчас нам принесут чего-нибудь поесть, – сказал Джек и сделал широкий жест. – Устраивайтесь.

Здесь горела лампа и было гораздо светлее, чем снаружи, так что Джек наконец-то смог разглядеть вновь прибывшего как следует. Внешности Сент-Илер был вполне обыкновенной, не красавец и не урод. Лицо скуластое, верхняя губа чуть выступает над нижней, глаза зеленые, чуть удлиненные к вискам, – вот, пожалуй, и все его отличительные черты. Молодой, стройный, золотоволосый, француз весьма выигрышно смотрелся в щегольском синем камзоле из дорогого сукна и в жемчужно-серых штанах и ботфортах с отворотами, украшенных серебряными пряжками. Манжеты рубашки тончайшего кружева, брюссельского или валансьенского, серый, богато расшитый жилет и шляпа с тяжелым пестрым плюмажем дополняли общую картину. Хотя одежда немного помялась и в двух-трех местах была испачкана, по ней, в общем, можно было заключить, что ее обладатель – человек со вкусом и к тому же отнюдь не стесненный в средствах, на что особенно указывали перевязь для шпаги, украшенная золотым и серебряным шитьем, а также сама шпага, изящный витой эфес которой выглядывал из ножен. Джек Осборн знал толк в оружии и мог поклясться: такой клинок стоит бешеных денег. А судя по тому, с какой ловкостью его хозяин давеча управлялся с кинжалом, он сам и его оружие были вполне достойны друг друга. От Джека не укрылся быстрый взгляд, каким Сент-Илер окинул помещение, прежде чем снять шляпу и сесть. Этот взгляд многое значил, и особенно многое – в сочетании с цветущей юностью и изысканными манерами гостя. Положительно, странный незнакомец нравился капитану все больше и больше. Он сам был соткан из противоречий и любил встречать людей, похожих на него самого.

– Луиза! – крикнул Джек. И обратился к французу: – Вам нравится херес? Мы раздобыли несколько отменных бочек. Сам король Франции не отказался бы от такого!

– Ну, раз так, – отозвался Сент-Илер, беспечно улыбаясь, – то и я тоже не откажусь.

Однако вместо Луизы на зов капитана явился веснушчатый юнга Джерри Бартон и объяснил, что Луиза вовсю обхаживает слугу-француза – бедняга едва держится на ногах после двухдневного путешествия в шлюпке. Джек нахмурился. Он не был особенно ревнив, но его все же задело за живое, что Луиза так печется о совершенно постороннем человеке.

– Скажи ей, чтобы привела слугу сюда, мы поедим вместе, – распорядился он и обратился к Габриэлю, который снял свой головной убор и уже устроился за столом: – Вы ведь не будете против?

– О, нет, – отозвался тот, оправляя манжеты. – Я уверен, Анри тоже будет в восторге.

Исподволь он уже давно изучал хозяина каюты. На вид Джеку Осборну можно было дать года тридцать два, от силы тридцать пять. Это был высокий, стройный и, в общем, довольно привлекательный мужчина. Каштановые волосы, вьющиеся спиралями, падали на плечи, на загорелом энергичном лице сверкали голубые глаза. Из-за темных волос, усов и небольшой бороды он немного смахивал на южанина, хотя на самом деле его предками были ирландцы и англичане. Одет капитан довольно живописно – золотистый камзол, черные штаны, белая рубашка и красный широкий кушак с кистями, из-за которого грозно торчали два пистолета. Когда Джек снял шляпу, оказалось, что голова его повязана пестрым платком, а в ушах поблескивают золотые колечки серег. Он широко улыбнулся и сел за стол напротив Габриэля де Сент-

Илера, сомкнув кончики пальцев рук. Улыбка у Джека была добродушная, располагающая, немного даже, пожалуй, простоватая. Чувствовалось, что такой человек, как он, не способен на подвох, и француз поймал себя на том, что невольно улыбается капитану в ответ.

– Значит, ваш корабль потонул? – поинтересовался Джек с выражением искреннего сочувствия. – Очень жаль.

Сент-Илер открыл было рот, собираясь ответить, но тут дверь распахнулась, и в каюту, еле волоча ноги, вошел Анри, а за ним следовала Луиза с подносом, уставленным всякой снедью. Она сердито поглядела на Джека, потиравшего руки в предвкушении трапезы, и стала ставить на стол бутылки, тарелки с едой и рюмки.

– Садитесь, Анри, – вежливо пригласил Сент-Илер. – Только не на мою шляпу, – добавил он быстро, так как рыжий слуга выказал намерение опуститься прямо на нее.

Луиза, не дожидаясь приглашения, ногой пододвинула к себе стул и села.

– Ах да, я вас не представил, – спохватился Джек. – Мисс Луиза Мэнсфилд.

– Габриэль де Сент-Илер, – отозвался француз. – А это Анри, но вы, наверное, уже с ним познакомились.

Анри меж тем набросился на еду. Он молча хватал руками хлеб, куски курицы, пирог, фрукты, ягоды и отправлял все это в рот. Он чавкал, торопился, то и дело подливал себе вина и тотчас залпом выпивал его. Габриэль де Сент-Илер держался совершенно иначе, и Джек про себя давился от смеха, наблюдая за разницей в поведении господина и слуги. Зеленоглазый француз вел себя так, словно и не провел два дня в открытом море без единой крошки во рту. Он кончиками пальцев отщипывал от курицы крошечные кусочки, пил вино небольшими глотками и не забывал в паузах между приемами пищи сказать сидящим с ним за одним столом что-нибудь любезное. Луиза, невзлюбившая Габриэля с первого взгляда, игнорировала его замечания, но Джек с удовольствием подавал ему ответные реплики. Сент-Илер говорил о Париже, и в глазах его зажигались золотые звезды. Он говорил об очередной войне, которую затеял «король-солнце»,[3] в одиночку схватившийся с Австрией, немецкими государствами, Испанией и Швецией, которых поддерживали голландцы и англичане.[4] Было видно, что шевалье хорошо осведомлен о ходе военных действий, в которых французы нередко одерживали верх, несмотря на явное превосходство врага.

– Да, – задумчиво протянул Джек, глядя куда-то поверх бокала, который он покачивал в пальцах, – надо быть храбрецом, чтобы выступить против стольких противников.

Сент-Илер провел пальцем по губам, словно стирая невольную улыбку.

– Или дураком, – спокойно заметил он.

Анри, которому слишком большой кусок курятины стал, очевидно, поперек горла, покраснел и начал кашлять. Луиза со всего маху треснула его по спине.

– Спасибо, – пробормотал рыжий.

Джек искоса посмотрел на Сент-Илера, который вновь невозмутимо принялся за еду, и подумал: этот парень далеко не так прост, как кажется.

– А вам приходилось воевать? – спросила Луиза у манерного Габриэля, который вызывал у нее живейшую антипатию.

– Нет, на войне я почти не бывал, – ответил тот с подкупающим чистосердечием.

– Оно и заметно, – поддела его Луиза. – По крайней мере, объясняет, почему ваш корабль пошел ко дну.

Джек нахмурился и взглядом призвал любовницу к порядку.

---

[3] «Король-солнце» – Людовик XIV (1638–1715).

[4] Так называемая война с Аугсбургской лигой (1688–1697).

– Нам просто не повезло, – объяснил француз, сделав вид, что не замечает сарказма молодой женщины. – Первое же ядро попало в пороховой погреб, и наш бедный «Сен-Луи» взлетел на воздух, не успели мы и глазом моргнуть.

– Однако вам все-таки удалось спастись, – заметил Джек.

– Я хорошо плаваю, – отозвался шевалье. – К счастью, одна из шлюпок уцелела, и мы с Анри сумели в нее забраться.

Анри механически кивнул. Лицо у него было застывшее, мученическое, он больше ничего не ел и сидел очень прямо, словно прислушиваясь к тому, что творилось у него внутри.

– А остальные? – спросил Джек.

– Все утонули, – коротко ответил Сент-Илер. – Надеюсь, когда-нибудь мне попадется тот мерзавец, который открыл по нас огонь, и я обойдусь с ним… по-свойски. – Юноша мило улыбнулся, как бы призывая не принимать его слова всерьез, и отпил глоток хереса.

– И вы не знаете, кто это был? – удивился Джек.

– Наверное, какой-нибудь пират, – предположила Луиза. – Здешние воды прямо-таки кишат ими.

– Я знаю только, что у него быстроходный бриг[5] и чертовски хорошие пушки, – задумчиво добавил француз. – Никогда прежде не видел таких дальнобойных орудий.

– Значит, это был англичанин, – беззаботно заключила Луиза, впиваясь белыми зубами в крылышко цыпленка.

– Возможно, – пожал плечами Сент-Илер. – По чести говоря, я не разглядел флага. Бриг называется «Медуза», а на носу у него резная женская голова со змеями вместо волос.

Луиза поперхнулась и бурно закашлялась. Джек, подносивший к губам бокал, непроизвольно дернул рукой, и вино пролилось на стол.

– «Медуза»? – проговорил капитан, пристально глядя на Сент-Илера. – Вы уверены, что именно она?

– Абсолютно уверен, – отозвался тот, несколько удивленный.

В следующее мгновение Анри сорвался с места, опрокинув стул, и опрометью бросился к двери. Он добежал до штирборта,[6] где, судя по звукам, его стошнило. Габриэль де Сент-Илер вздохнул, осуждающе повел бровями и взял с тарелки еще один крошечный кусочек хлеба. Джек и Луиза молча глядели друг на друга.

– Капитан Блэйк, – наконец с усилием промолвил Джек.

– Да, и он где-то рядом, – мрачно сказала Луиза. – Не следует забывать об этом, Джек.

Она привстала на месте и, поглядев в окно, проговорила:

– Похоже, туман редеет.

Вошел Анри, утирая рот. Вид у рыжего был самый жалкий.

– Вам не следовало столько есть, Анри, – поучительно заметил его господин, как ни в чем не бывало потягивая мелкими глоточками херес. – После двух суток без воды и пищи это дурно сказалось на вашем желудке.

– Да, месье, – хрипло выговорил Анри и опустился на краешек стула.

Габриэль де Сент-Илер победно улыбнулся.

– Так кто же такой этот капитан Блэйк? – спросил он, чтобы прервать затянувшееся молчание.

Джек Осборн вздрогнул.

– Капитан Блэйк – мерзавец, – негромко и внятно сказала Луиза. Ее глаза горели сухим, недобрым блеском. – Он ловит пиратов за награду и сдает их правительству.

– В самом деле? – удивился француз. – Но я не понимаю, какое отношение…

---

[5] Бриг – двухмачтовый корабль с прямыми парусами.

[6] Штирборт – правый борт корабля.

Джек мягко улыбнулся самой обворожительной, самой медоточивой, самой убаюкивающей из своих улыбок и столь же мягко пояснил:

– Видите ли, месье… Дело в том, что мы и есть пираты.

Глава 3
Пороховая бочка

– Знаю, – с обезоруживающей простотой отвечал Сент-Илер.

Луиза метнула на него подозрительный взгляд.

– Знаете? Откуда?

– Можно подумать, что хоть один человек в Карибском море не знает Джека Везунчика, – отозвался ее собеседник, смеясь глазами. – Человека, которого собрались вешать на главной площади Гаваны, как вдруг веревка лопнула, и он бежал прямо с эшафота.

Джек смущенно почесал кончик носа. Было заметно, однако, что капитан польщен.

– Ну, это дело прошлое, – сказал он, словно извиняясь.

– Бежал и исчез, как и корабль, перевозивший несметное количество золотого песка, который Джеку удалось захватить, – ввернул француз. – И всем известно то, как капитан Джек Везунчик впоследствии посадил на рифы три фрегата королевского флота.

Щеки Джека порозовели под загаром.

– Я и не подозревал, что моя известность так велика. – Он высоко воздел бокал. – Ваше здоровье, месье Сент-Илер!

– Однако вы сказали, что чего-то не понимаете, – наседала Луиза. – Чего именно?

– Если этот Блэйк ловит пиратов, чего ради он потопил «Сен-Луи»? – поднял брови Габриэль. – Или он тоже решил принять участие в великой войне?

– Дело не в том, – пояснил знаменитый пират Джек Везунчик. – Насколько мне известно, капитан Блэйк на дух не переносит французов. Вы шли под французским флагом, и этого оказалось для него вполне достаточно.

– Вот как? – задумчиво проговорил Габриэль. – И каковы же причины столь поразительной ненависти? Наверное, его отвергла какая-нибудь французская красавица, – добавил он с усмешкой.

– О, если бы! – живо откликнулась Луиза. – Нет, тут дело гораздо серьезнее. Когда-то у Блэйка была дуэль с одним французом, после которой он остался одноглазым.

– А я слышал, что все закончилось еще хуже, – вставил Джек. – Будто бы он получил рану в такое место, которое…

– Джек! – сердито воскликнула Луиза.

– При дамах не называют, – весело закончил Джек, блестя глазами.

– Словом, из-за той дуэли Блэйк стал уродом, каких свет не видел, – промолвила Луиза, отталкивая руку капитана, норовившую обвиться вокруг ее талии. – И с тех пор он люто ненавидит всех французов. Вам просто не повезло, что он наткнулся на вас.

– Да, – отозвался Джек, посерьезнев. – Потому что он искал не вас.

– Думаешь… – начала Луиза.

– Думаю, он хотел найти нас, – решительно промолвил Джек. – Я ваш должник, шевалье. Потому что вы предупредили нас, а кто предупрежден, тот вооружен.

– Нет, наоборот, я – ваш должник, – возразил Сент-Илер. – Ведь это вы спасли нам жизнь. Мне и Анри.

Анри тихо икнул, положил в рот листик салата и стал его жевать.

– Любой на моем месте сделал бы то же самое, – заметил Джек.

– Вовсе не любой, – покачал головой Сент-Илер, – и вы прекрасно это знаете. Поэтому, если я могу быть чем-то вам полезен, прошу вас, располагайте мной, как сочтете нужным.

Джек и Луиза обменялись взглядами.

– Хорошо, – кивнул Джек. – Полагаю, излишне спрашивать у вас, умеете ли вы обращаться с оружием. Сразу видно – умеете. Что вы скажете, если я назначу вас своим помощником?

– Ничего не имею против, – отвечал француз, подумав.

Анри открыл было рот, но шевалье метнул на слугу суровый взгляд.

– Куда мы направляемся? – спросил Сент-Илер. – Вы задумали очередное дело, месье Осборн?

– Нет, мы возвращаемся на нашу обычную стоянку. Там мы пополним запасы пресной воды и вновь пустимся в плавание. Возможно, зайдем по пути на Тортугу или на Санто-Доминго,[7] во французские владения. Если хотите, я могу высадить вас там.

– Да, – согласился Сент-Илер, подумав, – меня бы это вполне устроило.

– Рад слышать. – Джек поднялся с места. – Тогда идемте, я познакомлю вас с командой.

* * *

Взошло солнце. Туман рассеялся, и, оглядев море в подзорную трубу, Джек с облегчением констатировал, что поблизости нет ни единого корабля, похожего на зловещую «Медузу».

– Поднять паруса! Курс норд!

Рулевой Макферсон, шотландец с мясистым лицом и с повязанной красным платком головой, кивнул и налег на штурвал. На палубе царила обычная для больших кораблей суматоха – ведь все время, когда флибустьеры не занимались грабежом, они были обыкновенными матросами, выполнявшими приказы своего капитана.

– Сколько у вас человек в команде? – спросил Габриэль, стоявший на капитанском мостике позади Джека.

– Шестьдесят пять, – отозвался тот. – Эй, Фергюсон, поди-ка сюда! Это мой боцман,[8] – пояснил Джек французам.

Фергюсоном оказался здоровенный неразговорчивый детина, каждый кулак у которого величиной с голову ребенка. На нем были штаны, обрезанные ниже колен, видавшие виды башмаки и драный камзол, напяленный на голое тело. Джек познакомил боцмана с Сент-Илером, прибавив по поводу француза:

– Это мой новый помощник. Надо бы представить его ребятам, а?

– Хм… – с толком произнес Фергюсон, не выказав никакого удивления.

– Тогда свисти всех наверх.

Боцман почесал волосатую грудь, видневшуюся в прорехах камзола, сунул пальцы в рот и засвистел что твой соловей-разбойник, едва не оглушив стоявшего рядом Анри, который отшатнулся с выражением ужаса на лице. Через минуту-две все матросы собрались на палубе, после чего вперед выступил Джек. Он объяснил команде, каким образом Габриэль и его слуга оказались на «Королеве волн», и добавил, что Сент-Илер будет временно исполнять обязанности помощника капитана. Неожиданное назначение было встречено глухим ропотом.

– Тихо! – рявкнул Джек. – Возражения не принимаются. Я все сказал!

Широколицый бородатый Боб Хендрикс, у которого было три пальца на левой руке, смачно плюнул на палубу.

– Чтобы я подчинялся какому-то лягушатнику! – проревел Боб, чей отец когда-то погиб, воюя с французами. – Клянусь рогами дьявола, ни за что!

Раздались нестройные возгласы:

– Верно!

---

[7] Санто-Доминго – старое название острова Гаити; в те годы его владельцами были испанцы и отчасти – французы.

[8] Боцман – непосредственный начальник палубной команды.

– К чертям лягушатника!

– Высадить его на остров!

– Ощипать ему все перья!

– Он сопляк, где ему нами командовать?

– Это несправедливо! Он не наш!

«Не наш» – означало не член берегового братства, как любили себя называть тогдашние флибустьеры. И в самом деле, Сент-Илер, щегольски одетый, представлял странный контраст по сравнению с моряками, пропахшими потом и одетыми кто во что горазд.

Крики становились все громче. Даже на лице Луизы Джек читал неприкрытое осуждение. Что же до Сент-Илера, тот, словно происходящее его ничуть не касалось, преспокойно уселся на бочку, извлек из кармана трубку, набил ее табаком и высек огонь. Анри стоял рядом с ним, положив ладонь на рукоять шпаги и играя желваками.

– Мы пропали, – шепнул слуга своему господину.

– Еще нет, – задумчиво ответил Габриэль, глядя на полыхающий огнем трут.

Внезапно наступила такая тишина, что Джек поневоле заподозрил неладное. Он обернулся к французу и увидел, что тот раскуривает трубку… сидя на пороховой бочке. Трут шипел и ронял искры. Моряки невольно подались назад. Если бы огонь попал на порох, от «Королевы волн» с ее экипажем остались бы одни воспоминания. Но зеленоглазого щеголя сие соображение, похоже, нисколько не волновало.

– Э-э… – заговорил Джек, – я бы на вашем месте не стал тут курить…

Сент-Илер вскинул на него зеленые глаза, в зрачках которых полыхало отражение огня, и внезапно поднялся на ноги.

– Да, пожалуй, я не буду курить, – заявил он и, задув трут, отдал его вместе с трубкой Анри. – И вообще это крайне вредная привычка.

Команда потрясенно молчала. Кто-то неловко хихикнул, и внезапно все матросы разразились одобрительным ржанием. Черт возьми, ну и шутник он, этот лягушатник, ничего не скажешь! Да и не робкого десятка, раз не побоялся отмочить такой фокус. Даже сквернослов Боб Хендрикс весело хмыкнул и поскреб бороду. Габриэль де Сент-Илер подошел к Джеку и стал перед ним, заложив большие пальцы рук за пояс.

– С вашего разрешения, – четко выговаривая каждое слово, начал шевалье, – я бы предпочел прежде всего ознакомиться с пушками. Один раз я уже имел удовольствие встретиться с «Медузой», и вы знаете, чем это закончилось. Их канониры чертовски расторопные ребята, и я бы не хотел, чтобы они снова застали меня врасплох.

– Ну, мы тоже не горим желанием встретиться с капитаном Блэйком, – заметил Джек, лучезарно улыбаясь. Затем обратился к команде: – По местам, ребята! И глядите в оба, если не хотите обручиться с деревянной вдовой![9]

– По местам, бездельники, акулье мясо! – проревел боцман Фергюсон и прибавил от себя еще парочку выражений, от которых покраснела бы даже веревка на виселице.

Не смея больше перечить, матросы разошлись.

– Следуйте за мной, – сказал Джек Габриэлю.

Ветер раздувал паруса. «Королева волн» ускорила ход. Джек провел Сент-Илера и его слугу по всему кораблю. Следует заметить, что новый помощник оказался на редкость дотошным малым. Он постучал по каждой мачте, проверяя качество дерева, уточнил у Джека английские названия всех парусов и снастей, после чего занес новые для себя слова в записную книжечку, осведомился, какова скорость корабля при ясной погоде и легко ли им управлять. Он пересчитал ядра и запасы пороха, посмотрел, сколько в наличии воды и питья, а под конец пожелал знать, каким курсом следует «Королева волн». Джек назвал точные координаты и

[9] Имеется в виду виселица.

показал местонахождение корабля на карте, которую Сент-Илер изучил самым тщательным образом. Чувствовалось, что к своим новым обязанностям он относится донельзя серьезно, и это внушало определенное уважение.

– Вы бывали прежде в здешних местах? – спросил Джек.

Сент-Илер покачал головой.

– Рифы мы миновали, – продолжал капитан, – впереди не должно быть никаких неожиданностей. Рулевой Макферсон следует точным курсом, и вообще он парень надежный. Сумеете пока управиться без меня?

– Попытаюсь, – отвечал Сент-Илер.

– Через час-полтора я сменю вас на мостике. Не скучайте!

Джек спустился к себе в каюту. Из-за неожиданно спустившегося вчера тумана ему пришлось бодрствовать всю ночь напролет, и теперь он чувствовал себя совершенно разбитым. Надеясь отдохнуть хоть немного, Джек прилег на кровать, но не прошло и пяти минут, как дверь распахнулась и на пороге возникла Луиза.

– Джек, – без обиняков начала она, – я не уверена, что это такая уж хорошая идея.

– Ты о чем? – удивился капитан.

– О Сент-Илере. – Молодая женщина подошла ближе, и Джек, хотя и устал смертельно, невольно залюбовался ее роскошными темными волосами, ясными карими глазами и вздернутым носиком. – Как ты можешь доверять ему? Ведь ты же ничего о нем не знаешь!

– Я знаю, что он чуть не погиб по милости капитана Блэйка, – возразил Джек, – и это в моих глазах достаточная рекомендация.

– Но ведь Сент-Илер чуть не зарезал тебя, – напомнила Луиза.

– Чепуха, – лениво отозвался Джек. – Он же все объяснил. Ему показалось, что он попал к своим врагам.

– И ты поверил? – возмутилась Луиза.

– Он провел два дня в море без воды и пищи, – пояснил Джек тихо. – После такого начнет мерещиться что угодно.

Луиза покачала головой.

– Дело вовсе не в том. – Женщина прикусила губу. – Я знаю, ты будешь смеяться надо мной, но… С этим французом что-то не так, я просто убеждена. Остерегался бы ты его, Джек!

– Конечно, – согласился Джек, зевая, – я должен остерегаться его, потому что он француз, а всякий француз – враг англичан и так далее. – Капитан зевнул еще шире. – Перестань, дорогая. Он славный парень, и голова у него соображает хорошо. Ты заметила, что он сегодня сел на пустую бочку? А все решили, что он в самом деле отчаянный малый, которому сам черт не брат. – Джек ухмыльнулся. – Да, это он здорово придумал.

Луиза надулась. Она не подозревала, что пороховая бочка была порожней, и в ней шевельнулась обида.

– Конечно, он хитрец, – сказала она сдержанно. – Еще какой! Ты заметил, как он буквально обшарил весь корабль сверху донизу? Везде сунул свой нос под предлогом того, что ему надо все знать. Разве похоже на обычное любопытство?

Джек положил ладонь под щеку. Глаза у него слипались, и ему стоило большого труда поддерживать разговор. Ничего, только бы вздремнуть часочек, и все будет в порядке. Джек только сейчас понял, до чего он устал. Откуда-то издалека до него донесся собственный голос:

– Думаешь, он неспроста его осматривал?

– Конечно, – убежденно проговорила Луиза.

– Может, он хочет захватить мой корабль, а? – весело спросил Джек. – Ты к этому ведешь?

Но даже при наличии хорошо развитого воображения трудно было представить себе человека, который попытался бы завладеть кораблем самого Джека Везунчика, что Луиза хорошо знала.

– Не нравится он мне, – беспомощно добавила женщина. – Совсем не нравится.

– А его слуга, Анри? – внезапно спросил Джек.

– При чем тут он? – рассердилась Луиза.

Джек хитро прищурился.

– По-моему, на него твоя неприязнь не распространяется. А?

– Да пошел ты к черту! – рассердилась Луиза и выскочила из каюты, напоследок от души хлопнув дверью. Канарейка в клетке жалобно запричитала.

Джек ухмыльнулся, нащупал под боком плед и закутался в него. Пять минут спустя он уже крепко спал.

Глава 4
Помощник капитана

Джек проснулся внезапно, будто разбуженный неведомым толчком. Он поднял голову и огляделся. Квадрат окна застилала мгла, усыпанная сверкающими звездами. Канарейка спала, спрятав голову под крыло. Тревожное предчувствие кольнуло Джека. Капитан бесшумно поднялся и вышел на палубу.

На часах стоял невысокий человечек с унылым невыразительным лицом, на котором красовались такие же унылые обвисшие усы. Это был Блант, личность в своем роде необычная для пиратского корабля. Во-первых, он был священником. Да еще каким! Сначала Блант служил англиканским пастором, но в один прекрасный день его одолели сомнения в правильности собственной веры, и он, недолго думая, сделался католическим монахом. Через несколько лет, точно таким же образом разочаровавшись в католицизме, Блант вернулся в лоно англиканской церкви, однако сейчас вновь начал подумывать о переходе в католичество, потому что англиканская религия опять перестала его устраивать. Во-вторых, странный священник был неутомимым обожателем прекрасного пола, и на «Королеве волн» он оказался лишь потому, что ему чрезвычайно приглянулась Луиза, которая знать его не желала. Но Блант не терял надежды, усердно молился богу на католический и на протестантский лад и терпеливо поджидал своего часа. Несмотря на свой сан, это был превосходный товарищ, не раз выказавший смелость в абордажных атаках, и Джек уважал его не меньше, чем старинного приятеля Фергюсона, с которым был знаком, как тогда говорили пираты, от первой выпивки до виселицы.

– Все в порядке, отче? – спросил Джек, приближаясь.

– Да вроде бы, – отвечал тот. – Днем на траверсе[10] заметили неизвестный корабль, но он быстро исчез.

– А… – Джек поколебался, ему было неловко признаваться, что он проспал столько времени. – Как новый помощник?

Блант смущенно повел плечами, и Джека охватили самые мрачные предчувствия.

– Как вам сказать, капитан… Ничего, словом.

Джек вздохнул с облегчением. Честно говоря, он уже опасался, что француза вместе с его слугой в отсутствие капитана пустили на корм акулам.

– То есть ребята его слушались?

– Более или менее, – кивнул священник, подумав. – Конечно, им трудно было к нему сразу привыкнуть. Француз, да еще из образованных…

– Я тоже в университете когда-то учился, к твоему сведению, – сухо заметил Джек.

– Да я не о том, капитан. Просто не всем его обхождение пришлось по вкусу, но он, надо сказать, живо заставил себя уважать. А вы знаете, Хендрикс из-за него сегодня искупался.

– Как это?

– Ну, – протянул Блант, – помощник велел ему починить якорную цепь, где одно звено держалось на честном слове, а Хендрикс его… – Священник умолк, подыскивая подходящее слово.

– Послал, – с готовностью подсказал Джек.

– Что-то вроде того, – кивнул Блант. – Тогда француз обернулся к боцману и обратился к нему так спокойно, не повышая голоса: «Мистер Фергюсон, сделайте мне одолжение, выбросьте мистера Хендрикса за борт. Ему нужно срочно промыть мозги».

Джек оторопел.

---

[10] Траверс – направление, перпендикулярное курсу корабля.

– И что?

– Ну а Фергюсону только прикажи. Сгреб он Боба в охапку да и кинул в волны. А тот плавает еле-еле, чуть лучше камня. Команда сбежалась, хохочет, Боб внизу…

– Орет благим матом, – снова подсказал Джек.

– Поминает всех святых, – согласился священник. – А француз ему: «Так как насчет цепи, мистер Хендрикс?» В общем, Боб понял, что деваться некуда. Когда выудили его из воды, он был злой, как сто чертей, но цепь починил.

– Та-ак, – протянул Джек. – Еще что-нибудь было?

Блант замялся.

– С мисс Мэнсфилд помощник малость повздорил. На кливере[11] углядел дырку и велел мисс Мэнсфилд ее залатать.

Джек невольно поежился. Хорошо зная характер Луизы, капитан отлично представлял себе, что могло за этим последовать.

– И что?

– Мисс Мэнсфилд ответила, что она не швея, а полноправный член берегового братства, и что если его так волнует эта дырка, он может залатать ее сам.

– А Сент-Илер?

– А француз ей и отвечает, вот его точные слова: «Дорогая, если бы вы не были женщиной, я бы велел протянуть вас под килем.[12] Но коли вы не способны даже на такую мелочь, как зашить кусок ткани, идите себе с богом». Мисс Мэнсфилд сделалась вся красная.

– Могу себе представить, – тоскливо промолвил Джек. – После замечания француза над ней только ленивый не потешался… Да, за словом в карман парень не лезет. А кливер кто залатал?

– Я, капитан. Вместе со слугой помощника.

– Ясно. Теперь все?

– Нет. В трюме обнаружили течь, откачали воду и заделали дыру. Потом мы со слугой играли в карты.

– И кто выиграл?

– Я, – признался Блант после небольшого колебания.

Джек вздохнул и покачал головой. Помимо того, что Блант был священником и юбочником, он еще и являлся одним из самых ловких шулеров, каких только видел свет.

– Сколько Анри продул? – спросил Джек.

– Все, что у него было, капитан.

– И заплатил?

– Как честный человек. Да, и вот еще что. – Священник замялся. – Он и помощник заняли каюту на корме. Ту, где прежде жил Фелтон.

Фелтон был прежний помощник Джека. Капитан слегка поморщился при упоминании его имени. Помощника сгубила жадность: после одного особенно удачного рейда он попытался поднять против капитана бунт, но у него ничего не вышло. Луиза хотела убить Фелтона собственными своими руками, однако Джек, не любивший кровопролития, поступил проще: ссадил его на пустынный остров и забыл о нем.

– Ну а ты сам о нем что думаешь? – спросил он у Бланта, чтобы отогнать неприятные мысли. – Я о Сент-Илере говорю.

Священник глубокомысленно подергал себя за ус.

---

[11] Кливер – косой треугольный парус, ставящийся впереди фок-мачты. (Фок-мачта – первая от носа мачта, за ней следует грот-мачта, а ближе всего к корме располагается бизань-мачта.)

[12] Вид сурового морского наказания.

– Мне кажется, капитан, из него может выйти толк. Если бы он еще не был так груб с женщинами…

– Да, – рассеянно подтвердил Джек, – это самое главное.

Он попрощался с Блантом и вернулся к себе. Стоя у клетки и глядя на спящую птичку, капитан сосредоточенно размышлял.

Вначале все выглядело почти как шутка. Доверить расфуфыренному напыщенному французу одну из самых важных должностей на пиратском корабле… Однако суровый боцман Фергюсон, на которого Джек полагался как на себя самого, безоговорочно принял нового помощника, о чем свидетельствовала быстрота, с которой он выполнил необычное приказание – бросить провинившегося матроса за борт. Да и Блант, хоть и не одобрял методы Сент-Илера, не спал на ночной вахте, а ведь было прекрасно известно, что он их терпеть не может.

Джек яростно потер виски.

Дисциплина – самое уязвимое место на любом пиратском корабле. Попробуй-ка приведи к повиновению пятьдесят или даже сотню здоровых мужиков, за плечами у каждого из которых – тяжелая жизнь и не одна загубленная человеческая душа! Будешь нянчиться с ними – начнут тебя презирать. Будешь чересчур суровым, перегнешь палку – и получишь на свою голову бунт команды со всеми вытекающими. Джек слышал массу историй о капитанах, которые не сумели удержаться на своем месте. Он помнил рассказы о таких, которых высаживали на необитаемые острова, о таких, которые запирались в каюте и отстреливались до последнего, о таких, которых живьем швыряли в воду, привязав к ногам пушечное ядро… Есть многое в мире флибустьеров, друг Горацио, что не снилось никакому философу. Практика же показывала: надо быть уступчивым, когда того требуют обстоятельства, и жестким, если не жестоким, когда обстоятельства вдруг меняются. Но, по совести говоря, капитан Джек Везунчик был слишком ленив, чтобы быть по-настоящему жестоким. Нет, слабохарактерным бы его никто тоже не назвал, но три года, проведенные в университете, научили его невысоко ставить грубую силу, а хитрость, разум и тщательный расчет ценить больше всего на свете. Жестокость же есть одно из проявлений именно грубой силы.

«Так, – думал сейчас Джек, – все-таки я сделал правильный выбор… Положим, я был утомлен, проведя ночь без сна – в том чертовом тумане постоянно мерещились то королевские фрегаты, то «Летучий голландец» какой-нибудь… говорят, нет хуже встречи, чем с ним. И тут появился этот француз… Чем-то он меня купил, но чем? Конечно, он умен… И какое самообладание – так держаться после двух суток в открытом море! Слуга – тот, ясное дело, совсем из другого теста. Занятные они люди, французы… И я захотел испытать хладнокровного сукина сына с зелеными глазами. Будьте, месье, моим помощником, не угодно ли… Потому что меня тоже, если честно, достали его ужимки. Ну, думал, если ты и впрямь не дурак, то точно откажешься от такой чести. А он согласился… (Тут Джек ухмыльнулся, вспомнив о фокусе с пороховой бочкой.) Ей-богу, молодец парень, я еще недооценил его. Команда ворчит, но повинуется, палуба выдраена впервые за черт знает сколько времени… Ну а Луиза, ясное дело, вне себя. Я бы на месте Сент-Илера был с ней поосторожней – не ровен час, воткнет нож между лопаток, с нее станется… Эге, а это что такое? Черт возьми, надо же было курс менять полчаса назад! Хорошо еще, что я проснулся!»

Джек в сердцах выругался, захватил с собой компас и поспешно выскочил из каюты.

* * *

В бывшей каюте Фелтона горел желтоватый свет. Габриэль Арман Луи Саварен де Сент-Илер дремал на узкой кровати, прикрыв глаза рукой. Шпагу он отстегнул и для удобства положил рядом с собой.

Анри примостился возле окна на шатком табурете и от нечего делать изучал внутренность какой-то потрепанной книги – судя по ее виду, не менее половины страниц из нее было выдрано и пущено на неизвестные нужды. Свои длинные рыжие с медовым отливом волосы Анри собрал в хвост на затылке, и пламя свечи отбрасывало на его лицо резкие тени. У слуги были серые глаза, изогнутый орлиный нос, аккуратный рот и часто встречающаяся у рыжих ослепительно-белая кожа, почти не тронутая тропическим солнцем. Маленькие уши плотно прижаты к черепу, что, как считалось, свидетельствовало об упрямом характере, на шее слева – две небольшие родинки. Одет Анри был в коричневые потрепанные штаны, светлые чулки, рубашку и коричневый же камзол. На ногах у него были не первой молодости черные башмаки с тупыми носами. Анри слегка шевельнулся, и табурет надсадно заскрипел. Лежащий на кровати вздрогнул, потянулся за шпагой.

– Извините, – поспешно сказал слуга по-французски, – я не хотел вас будить.

Сент-Илер приоткрыл глаза.

– Который час? – сонно спросил он.

– Не знаю. Эти… как их… склянки недавно пробили шесть раз.

– Значит, три часа, – зевнул Габриэль. Слуга молчал. – В чем дело, Анри?

– Я думаю, – решительно сказал слуга, – нам надо выбираться отсюда. Мне не нравится это место.

Сент-Илер закинул руку за голову и лениво прищурился.

– Выбираться? И как вы себе это представляете, Анри? Может, мы полетим на крыльях? Бросьте. С меня хватит и того, что мы больше не болтаемся по морю в шлюпке без весел, которая в любой момент может перевернуться. А кроме того, я кое-что разузнал.

– Что именно? – спросил Анри без особой надежды в голосе.

– Знаете, где капитан Джек будет набирать пресную воду?

– Не знаю, но догадываюсь. На одном из тех самых островов?

– Верно. Я проверил по нашей карте. Очертания, по крайней мере, совпадают.

– Думаете, там нам удастся что-то найти?

Сент-Илер пожал плечами.

– Кто знает, мой друг, кто знает… Может быть…

– Мы столько искали, – нарушил молчание слуга, – что я начинаю уже думать: все это какая-то скверная шутка. Мне кажется, мы никогда не отыщем его.

Он ждал ответа, но его не последовало. Подняв глаза, Анри увидел, что Сент-Илер спит. Рыжий погасил свечу и, прислонившись головой к деревянной обшивке, стал глядеть на неподвижную луну. Корабль медленно рассекал ночь.

Глава 5
Таинственная бутылка

Топот ног, быстрые команды «Убрать брамсели!»,[13] «Спустить якорь!» разбудили Сент-Илера. Он поднял голову, прислушиваясь. Загрохотала разматываемая якорная цепь, тяжело плеснула вода. Стоянка. Остров! Ну конечно же!

В следующее мгновение Сент-Илер был на ногах и вышел на палубу.

Над мачтами с криками носились горластые морские чайки, все паруса были спущены. «Королева волн» стояла в неглубокой, хорошо защищенной бухте, а впереди простирался остров.

Анри вышел из каюты и присоединился к своему господину.

– Думаете, это то самое место?

Сент-Илер метнул на него быстрый взгляд, его зрачки сузились. Веснушчатый юнга вразвалку приблизился к французам.

– Капитан зовет вас к себе.

– Сейчас иду, – кивнул шевалье.

На ходу отряхнув камзол, Сент-Илер направился к каюте капитана. Джек стоял у стола и колдовал над какими-то картами.

– Доброе утро, – поздоровался Габриэль.

– Доброе, – согласился Джек. – Однако долго же вы спали!

Капитан был в дурном настроении. Ему припомнились все вчерашние намеки Луизы, к которым он тогда не прислушался, и в сердце его закрались подозрения. Он чувствовал в Сент-Илере какую-то таинственность, которой не мог себе объяснить. Джек не любил таинственности, а потому тревожился.

– Я знал, что корабль в надежных руках, вот и позволил себе расслабиться, – ответил Габриэль, широко улыбаясь. – Что это за бухта?

Джек причмокнул, словно у него болел зуб.

– Дельфинья. Так ее называют.

– Кто называет?

– Да все моряки, если вам угодно знать.

– Вот как… – сказал Сент-Илер таким тоном, будто узнал нечто действительно важное. Он обернулся к окну. – А что за горы там, вдали?

– Горы? Это не горы, а Черные скалы. Весь остров ими утыкан.

– Ясно. А как он вообще называется?

Джек ухмыльнулся.

– Я лично называю его островом Пропащих Душ, – ответил он. – Тут ничего нет, только чертовы скалы и пара ручьев. Но вода – отменная.

– Понятно, – сказал Сент-Илер и шагнул к двери.

– Эй, – окликнул его Джек, – куда вы?

Сент-Илер повернулся к капитану. На лице его было написано самое что ни на есть невинное любопытство.

– Хочу прокатиться на остров, если вы не возражаете.

– Еще как возражаю! – бросил Джек сварливым тоном. – Позвольте вам напомнить, что вы мой помощник, а значит, ваше место на корабле. Пока! – капитан сделал ударение на последнем слове.

---

[13] Брамсель – третий снизу прямой парус на мачте.

– А мне на это наплевать, – последовал спокойный ответ.

Джек сощурился.

– По-моему, – медленно проговорил он, – вы забываетесь. Вчерашний трюк с пустой бочкой был недурен, но если я вас поддержал тогда, это вовсе не значит, что я собираюсь все время плясать под вашу дудку.

– А по-моему, – отпарировал француз, – вы придаете слишком много значения мелочам, которые того не стоят. Почему вдруг я не могу побывать на острове, если мне хочется проветриться?

Джек усмехнулся, разглаживая какую-то складку на карте. Когда он вновь поднял голову, во взгляде его не было и намека на теплоту.

– Ладно, шевалье, будь по-вашему. Зачем вам понадобился этот остров?

– Понадобился? Мне?

– Не крутите хвостом. – Взгляд Джека стал тяжелым, капитан оперся кулаками на стол. – Вы ведь еще вчера обратили на него внимание, когда я показал вам карту. Только что вы очень подробно расспрашивали меня о нем: как что называется да где что находится. Я ответил. А теперь отвечайте вы: зачем вам нужен остров?

Сент-Илер улыбнулся. В его зеленых глазах запрыгали искры.

– Вам действительно интересно?

– Еще как!

Француз немного поколебался.

– Ладно, так и впрямь будет лучше, наверное. Тогда слушайте. – Сент-Илер пододвинул к себе стул и сел, закинув ногу за ногу. – Постараюсь быть кратким. Летом 1688 года где-то в этих местах потерпела крушение шхуна «Дельфин». На ней плыло около сорока пяти человек, и в их числе – мой кузен Никола де Сент-Илер.

– Продолжайте, – кивнул Джек, буравя шевалье недоверчивым взглядом.

– Какое-то время считалось, что все, кто плыл на «Дельфине», погибли. Но в прошлом году один рыбак в Бресте выудил из моря запечатанную бутылку. Внутри находилась записка.

– И что же в ней было?

Сент-Илер вздохнул.

– К сожалению, вода размыла текст. Удалось прочитать только название шхуны и имя Никола. Еще упоминалась какая-то бухта Ангела и остров.

– Бухта Ангела? – Джек нахмурился. – Никогда не встречал такого названия.

– Я тоже, – ответил его собеседник. – Поэтому, отправившись на поиски Никола, я не знал, с чего начать. И просто стал обследовать все острова подряд, какие попадались мне на пути.

Джек задумчиво почесал висок.

– Ага, ага… Понятно. Значит, вы так привязаны к своему кузену, что ради него без колебаний предприняли столь неблизкое, хм, и чреватое опасностями путешествие? Так, что ли?

– Кто вам сказал, что я к нему привязан? – невозмутимо спросил Сент-Илер.

– А что, разве нет?

– Нет.

Джек сделал несколько шагов по каюте, но не утерпел и сел напротив француза.

– Послушайте, может, вы все-таки объясните мне? Потому что я ничего не понимаю! Если человек пересекает океан, то делает это не просто так, верно?

Сент-Илер грустно улыбнулся.

– Видите ли, капитан… Не поймите меня превратно, но мне, в сущности, было совершенно все равно, что стряслось с Никола и удалось ли ему спастись. Просто… гм… у Никола

была невеста, девушка, безупречная во всех отношениях… Мы знакомы с ней с детства, а Никола был богаче меня, гораздо богаче…

– Минутку, минутку! – просипел Джек. – Погодите-ка… Словом, дама предпочла его вам, но, когда стало известно, что жених пошел на корм рыбам, она вдруг вспомнила, что всю жизнь любила только вас. К тому же вы, наверное, стали наследником своего безвременно погибшего кузена.

Сент-Илер поежился.

– Ну зачем же так грубо, капитан…

– И тут всплыла эта проклятая бутылка, и вы остались без денег и без невесты. Так?

– В общем, да, – нехотя признался француз.

Джек наклонился к нему через стол.

– И вы отправились на поиски кузена, который потерпел крушение два года назад и теперь якобы торчит где-то в бухте Ангела на необитаемом острове.

– Так настояла семья, – пробормотал Сент-Илер. – И Дезире.

– Мало ли что они вам сказали! – сердито произнес Джек. – Ну подумайте сами: чего ради вы стараетесь, обыскиваете острова и прочее? Ведь если вы найдете кузена, то ясно как день, что не видать вам больше ни денег, ни вашей красотки.

– Но, капитан, – медленно сказал француз, – я человек слова.

– О!

– Именно так. И я поклялся моей… поклялся Дезире, что найду Никола во что бы то ни стало.

Джек на мгновение утратил дар речи. Наконец он откинулся на спинку кресла и махнул рукой. Еще утром капитан был полон злости на Сент-Илера, который подчинил себе команду и неуважительно обращался с Луизой, а теперь… теперь Джеку было бесконечно его жаль. Перед ним сидел умный человек, попавший в ловушку, из которой не было решительно никакого выхода.

– Да ведь это все равно что самому вырыть себе могилу! – вырвалось у Джека.

– Хм, с какой стороны посмотреть, – возразил француз. – Видите ли, я ведь обещал только найти Никола. Предположим, мне действительно удастся его отыскать, и мы поплывем домой. Однако вам же известно, какие здесь неспокойные воды, один лишь бог знает, что может произойти с кузеном на пути во Францию. Он может упасть за борт во время бури, поскользнуться на палубе и сломать себе шею. Да мало ли что еще! Разве я буду виноват, если с ним что-то случится? Как вы считаете?

Джек вторично за последние пять минут утратил дар речи, что вообще-то случалось с ним крайне редко. Наконец он хлопнул себя с размаху по коленке и разразился таким хохотом, что канарейка испуганно заметалась в клетке. Джек Везунчик смеялся до того, что на глазах у него выступили слезы.

– Знаете, месье, – проговорил он наконец, – вы… я… Нет, лучше я ничего не скажу!

– Значит, я могу осмотреть остров? – спросил Сент-Илер. – Вспомните, ведь я дал слово.

– О, конечно! – воскликнул Джек. – Сколько угодно! Двух часов вам хватит? Потом мы должны будем сняться с якоря.

– Разумеется, хватит, капитан, – ответил Сент-Илер, вставая из-за стола.

Когда француз вышел, Джек некоторое время сидел в задумчивости. Потом он вызвал Джерри, смышленого веснушчатого юнгу, и дал ему поручение.

Глава 6
Заколдованный остров

– Гребите ровнее, Анри, – сказал Габриэль.

Он вольготно расположился на сиденье шлюпки, вытянув далеко перед собой ноги в начищенных до блеска ботфортах. Солнце играло на позолоченных изгибах эфеса шпаги, ветерок трепал перья роскошного плюмажа на шляпе. Анри сидел на веслах, и, судя по его вспотевшему, раскрасневшемуся лицу, ему приходилось нелегко – в этом месте течение круто заворачивало в море, и причалить к берегу было вовсе не так просто, как могло показаться со стороны.

– Я делаю все, что могу, – проговорил Анри, словно оправдываясь. – И вообще, должен вам заметить, что я непривычен к такого рода работе. То вы заставляете меня шить, то я чищу вам сапоги, то вдруг оказывается, что я должен грести…

Весла скрежетали в уключинах. Волна подхватила шлюпку и развернула ее боком. Сент-Илер и Анри находились примерно на полпути между «Королевой волн» и островом.

– Ровнее, я же сказал! – с гримасой раздражения промолвил Сент-Илер.

Анри с упреком взглянул на него, хотел что-то ответить, но сдержался и вновь заработал веслами.

* * *

Луиза Мэнсфилд вышла на палубу и поднялась на квартердек.[14] Ее внимательные карие глаза сразу же заметили на водной глади шлюпку, в которой сидели двое: неловкий гребец и сверкающий всеми цветами радуги новоиспеченный помощник капитана, вырядившийся, как для придворного приема.

– Куда намылилась эта французская сволочь? – пробормотала она.

Ее вопрос так бы и остался без ответа, не окажись в то же время на палубе Боб Хендрикс, по милости Сент-Илера перенесший вчера унизительное купание. Вообще-то Боб терпеть не мог Луизу, он считал, что женщине в принципе нечего делать на любом корабле, и тем более на корабле пиратском. Но неприязнь к новому помощнику чудесным образом заглушила все старые обиды, и Боб подошел к Луизе, тяжело оперся о фальшборт[15] и пояснил хрипло:

– Должно, едет куда-то.

Луиза метнула на него быстрый взгляд.

– Интересно, зачем? Что он забыл на берегу? – Луиза повернулась к Бобу: – Фергюсон уже отправился за водой?

– Когда пробили склянки. С ним Тощий Джо и Эсквайр, как обычно.

– А Джек где?

– У себя в каюте.

Луиза оглянулась.

– Боб, знаешь что…

Сердце Хендрикса радостно затрепетало. На всякий случай он вытер правую руку о штаны.

– Да, мэм?

---

[14] Квартердек – приподнятая часть верхней палубы.

[15] Фальшборт – легкая обшивка борта корабля выше верхней палубы.

– Возьми-ка с собой парочку гребцов и незаметно проследи за французом. Не нравится мне его поездка. Чую я, что-то тут не так.

И она многозначительно поглядела на Боба, который, в свою очередь, ответил ей выразительным взглядом. Хендрикс почувствовал, что у него есть союзник, и воспрянул духом.

– Ладно. Уж от меня он не уйдет. Я островок как свои пять пальцев знаю.

Весело насвистывая, Боб пошел к шлюпкам.

* * *

Не подозревая о том, какое волнение в пиратском стане вызвал их отъезд, Сент-Илер и Анри благополучно пристали к берегу. Лодка мягко ткнулась носом в белый песок, и зеленоглазый спрыгнул на землю, ухитрившись почти не замочить ног.

– Поторопитесь, Анри, – сказал он, – у нас мало времени.

Анри засунул за пояс два пистолета, лежавшие на дне лодки, прицепил шпагу, шмыгнул носом и зашагал вслед за своим господином.

– Куда мы идем? – отважился он задать вопрос, когда миновали полосу кустарников и начали карабкаться на скалы.

– Куда-нибудь повыше, – прозвучал ответ.

Солнце прожгло в небе белый пылающий круг, и сквозь эту дыру вниз обрушивались волны жара. Анри обливался потом, его ноги уже не раз скользили по камням, и в душе он проклинал все на свете, но Сент-Илер, одетый куда теплее его, казалось, не замечал ничего. Он уверенно взбирался все выше и выше, не обращая внимания ни на москитов, ни на острые, как бритва, края скал, за которые приходилось цепляться при восхождении. Наконец путники добрались до сравнительно плоского места размером приблизительно восемь на шесть шагов и смогли перевести дух. Анри в изнеможении рухнул на землю.

– Осторожней, – любезным тоном предупредил Сент-Илер, – здесь могут водиться змеи, и я не могу ручаться, что их укус не смертелен.

Признав его правоту, Анри нехотя поднялся на ноги. Сент-Илер стоял у края скалы, оглядывая открывающийся великолепный вид. Далеко впереди между двумя разветвляющимися отрогами скал синела бухта, в которой стоял горделивый парусник с плещущимся по ветру черным флагом. Сент-Илер сунул руку в карман, достал складную подзорную трубу, открыл ее и приставил к глазу.

– Это и есть бухта Ангела? – спросил Анри, рукавом стирая с лица евший глаза пот.

– Черта с два! – с горечью отозвался его спутник. – Бухта Дельфинья, чтоб ей пропасть.

– Так я и думал, – резюмировал Анри.

Сент-Илер опустил трубу, вытянул руку и указал налево.

– Здесь, – сказал он, – должны быть песчаные дюны. Вы видите дюны, Анри?

– Нет.

– Я тоже, как ни странно. А здесь, – рука переместилась вправо, – на карте отмечены три высоких дерева. Ну и где они?

– Лично я, – сварливо отозвался Анри, – не замечаю ничего, кроме кустов, травы и комаров. – Он с остервенением прихлопнул севшего на щеку москита. – Нас опять надули.

– Не падайте духом, Анри, – подбодрил его Сент-Илер. Он убрал подзорную трубу и повернулся спиной к отливающей сапфиром бухте. – Где-то там, – юноша подбородком указал вдаль, – в другой оконечности острова, должна находиться Звездная гора. Пошли.

– Там ничего нет, кроме скал, – заупрямился Анри. – И вообще, с меня хватит, я хочу обратно на корабль.

Сент-Илер остановился и прищурил свои удлиненные к вискам глаза.

– Мне казалось, – промолвил он с расстановкой, – не так давно вы считали «Королеву волн» худшим из всех мест на земле. Что, вы уже успели переменить свое мнение?

– Вы отлично знаете, что нет, – сквозь зубы ответил Анри.

– Тогда в чем же дело?

– Меня тошнит от островов, – пожаловался Анри. – И от моря. Мне все осточертело. Сначала нас потопили, и мы еле спаслись, потом двое суток провели среди волн без воды и пищи. Брр! – Анри содрогнулся при одном воспоминании о пережитых передрягах. – Поневоле я начал жалеть, что не утонул, как те, что плыли вместе с нами. Потом еще пираты – матросы глядят волком, а по капитану веревка плачет. А еще…

Но Сент-Илер уже спускался, выбрав направление, противоположное тому, откуда они пришли, и слуге не оставалось ничего другого, как последовать за своим господином. Шагов через сорок французы оказались в долине, которую пересекал бойкий маленький ручей, прячущийся под деревьями. Большой яркий попугай, тяжело хлопая крыльями, пролетел перед лицом Сент-Илера, сел на ветку и строго уставился на него.

– Ну, не все же так плохо, Анри, – мягко усмехнулся Сент-Илер.

Рыжий слуга только что прихлопнул на шее очередного москита и угрюмо промолчал.

– Куда мы идем? – безнадежно спросил он еще через сотню шагов. – И так ясно, что никакой Звездной горы на острове нет. – Анри покосился на Сент-Илера, который продолжал идти вперед как ни в чем не бывало. – А что, если капитан Джек решит от нас избавиться и поднимет якорь раньше, чем обещал? С него вполне станется бросить нас на острове.

– Если капитан Джек нас бросит, тогда мы и будем думать, как поступить, – отозвался Сент-Илер беспечно. – К чему ломать себе голову сейчас?

Анри тяжело вздохнул, но ничего не ответил. Путники пересекли долину и вновь оказались перед цепью скал.

– По-моему… – несмело начал Анри.

– Вы бы не могли сделать мне одолжение и помолчать немного, а? – раздраженно осведомился его спутник, пробуя ногой большой камень.

Анри обиженно умолк. По счастью, новое восхождение оказалось сравнительно легким, и, двигаясь за Сент-Илером, он ни разу не оступился, не поскользнулся. Молодые люди добрались до самого верха, и шевалье снова наладил подзорную трубу.

– А, черт… – буркнул он с досадой. – Похоже, по пути мы немного свернули и в результате вышли не туда, куда надо.

– Именно это, – с отменной вежливостью промолвил Анри, – я и собирался еще внизу заметить вашей милости, когда ваша милость самым бесцеремонным образом заткнула мне рот.

Сент-Илер обернулся к слуге и смерил его свирепым взглядом. Продолжение же было довольно неожиданным: Габриэль звонко расхохотался.

– Что он делает? – просипел в кустах чуть ниже по склону священник, жарко дыша Бобу Хендриксу в затылок.

– Ржет, – констатировал Боб сухо. – Как лошадь.

Он потерял Сент-Илера из вида при высадке, но засек его, когда тот в первый раз взбирался на скалы, и с тех пор не спускал с него глаз. Двое гребцов – коротышка Мэдден и левша Том Смит – следовали за Бобом по пятам, умирая от любопытства, а священник сам увязался за Хендриксом, узнав, что тот действует по поручению Луизы.

– По-моему, – сказал левша несмело, – он обследует остров.

– А зачем? – спросил Мэдден.

– Вот именно, зачем? – буркнул Боб.

Меж тем наверху Сент-Илер вновь приставил к глазу подзорную трубу и стал изучать противоположную бухте часть острова Пропащих Душ, как назвал его Джек Везунчик.

– Ну, что там? – спросил Анри, стоя у него за спиной.

– Похоже, вы были правы, – проворчал Сент-Илер. – Всюду скалы, и ничего похожего на одиночную гору. Чего и следовало ожидать. Ладно, нам пора возвращаться.

Он повернулся лицом к морю, по-прежнему держа у глаза подзорную трубу, и тут с неожиданной четкостью увидел вдалеке, с правой стороны, большой бриг под белыми парусами, полускрытый цепью скал.

– О, что это еще такое? – пробормотал пораженный Сент-Илер.

Анри обернулся. Теперь он тоже заметил внизу корабль, огибающий скалистый мыс. Вот он заходит в Дельфинью бухту и…

В следующее мгновение Сент-Илер опустил трубу и не своим голосом вскричал:

– Проклятье! Это «Медуза»!

Глава 7
Сражение

– Луиза, дорогая, нам надо поговорить.

С такими словами, сопровождающимися, прямо скажем, самой что ни на есть льстивой интонацией, Джек Осборн подошел к своей подруге, которая, скрестив руки на груди и мрачно сжав губы, стояла на шкафуте[16] и смотрела на воду.

Но ни слова, ни интонация не произвели на молодую женщину никакого впечатления, потому что она просто обронила:

– Уйди, Джек.

Мысленно Джек застонал. Он прекрасно знал, что последует за нарочитой сухостью подруги. Было бы куда проще, если бы обожаемая Луиза швырнула в него сапогом (такое иногда случалось), или начала ругаться, или разрыдалась бы, уткнувшись лицом ему в грудь. А теперь она будет стоять с непроницаемым лицом, прямая, как толедский клинок, в глазах – горечь и презрение преданного человека; а он, Джек Осборн, будет долго-долго говорить жалкие слова, спотыкаясь на каждом из них, пока они наконец не растрогают ее уязвленное сердце, и тогда Луиза швырнет наконец в него сапогом, или упадет к нему на грудь, или начнет ругаться, или…

– Ты на меня сердишься? – сделал он первый заход.

– Не в том дело, Джек. – Женщина отвернулась. Ветер развевал ее темные вьющиеся волосы. – Разве можно сердиться на человека, у которого нет ни на грош разума?

– Значит, не сердишься?

Луиза метнула на него сердитый взгляд. Ее карие глаза потемнели.

– Знаешь, Джек, – проговорила она, – иногда ты меня поражаешь. После той истории с Фелтоном… Мало тебе того, что было? Подобрал в море какого-то проходимца… черт знает кого… и назначил его своим помощником!

– Луиза, – Джек примирительно поднял руки, – я виноват.

– Ты знаешь, что он посулил мне вчера? Протянуть меня под килем! – Луиза распалялась все больше и больше. – Под килем, Джек! Я больше года плаваю вместе с тобой. И видела всякое, но меня никогда… никто… так не оскорблял! – Из глаз ее брызнули слезы. – И кто послал? Какой-то дешевый сукин сын, мать его…

Так, лихорадочно соображал Джек, сейчас она отведет душу в ругательствах, потом я ее обниму, мы поцелуемся и все забудем. Француза и его слугу я ссажу на Тортуге, и пусть катятся к черту. Именно так.

– Наверное, Луиза, я был не в себе, – примирительно продолжил капитан. – Устал очень, и в тумане мне черт знает что мерещилось… – Луиза хлюпнула носом, недоверчиво глядя на него. – И потом, я хотел над ним пошутить. Ей-богу! Думал, он и пяти минут не продержится. Я и предположить не мог, что все так обернется.

– Правда? – по-детски беспомощно спросила Луиза.

– Клянусь. Ты же знаешь, дороже тебя у меня нет никого на свете.

Вообще-то дороже всего на свете Джеку была его канарейка, но, если принимать в расчет только людей, то он ничуть не солгал.

– Ты всегда так говоришь, – сердито сказала Луиза.

– Потому что это правда, – с обезоруживающей улыбкой ответил Джек.

---

[16] Шкафут – средняя часть палубы корабля.

Луиза глядела на него, колеблясь между желанием помириться и желанием продолжить ссору – хотя бы для того, чтобы поглядеть, что получится. Однако она не успела прийти ни к какому определенному решению, потому что с кормы, нелепо размахивая руками, бежал Оруэлл.

– Капитан! – кричал он. – Тревога!

Джек обернулся и увидел бриг, на большой скорости входивший в невозмутимо-прекрасную сапфировую бухту. На носу его красовалась резная женская голова, у которой были змеи вместо волос.

Одним усилием мысли Джек охватил создавшееся положение. Все паруса на «Королеве волн» убраны, якорь спущен, и пока его не поднимут, корабль не сдвинется с места. Три человека из команды – нет, семеро, одернул себя Джек, – на берегу. Неожиданность нападения тоже наверняка сыграет свою роль. Да, они попались, и теперь их можно брать голыми руками, как младенцев. Никогда еще прежде Джек не оказывался в столь скверной ситуации. И как, черт подери, им удалось подкрасться так незаметно? Этот вопрос не давал ему покоя. Но раздумывать было некогда, и Джек отложил его решение на потом.

– Канониры, к пушкам! – заревел он. – Оруэлл, Брент, Бейкер! Поднять якорь! Оружие к бою! Хендрикс, Смит! А, черт, где же они? Стив и Уилсон, поднять грот,[17] мать вашу за ноги! Живее, шевелитесь! Макферсон! Как только я подам знак, разворачивайся! Понял?

Заросший рыжеватой щетиной шотландец покачал головой.

– Не успеем, капитан. Они подойдут на расстояние выстрела, прежде чем мы снимемся с якоря.

– Не рассуждать! Делай, что говорят!

Глаза Джека налились кровью. Он выхватил пистолет. По палубе метались, сталкиваясь, люди. Капитан выкрикивал команды, краем глаза следя за стремительно приближающимся кораблем. Эх, как обидно! Попались, попались, как мышки кошке на обед… Тяжелая якорная цепь грохотала, проходя через клюз,[18] с нее стекали потоки воды. Не выдержав, Луиза бросилась на помощь матросам, ворочавшим брашпиль,[19] но прежде чем она добежала до них, из портов[20]«Медузы» почти одновременно вырвались три облачка дыма. Первое ядро, не долетевшее до цели, упало в воду перед кормой, взбив тучи брызг, второе взорвалось на палубе корабля, а третье перебило фок-мачту. Что и говорить, пушкари у капитана Блэйка дело свое знали туго.

* * *

Сказать, что Габриэль Арман Луи Саварен де Сент-Илер начал ругаться, завидев огибающую мыс «Медузу», – это все равно что назвать Ниагарский водопад «довольно примечательным водным потоком». Исчерпав запас брани, на что ушло не меньше двух минут, Сент-Илер повернулся к оторопевшему Анри и коротко бросил:

– За мной! Скоро тут будет жарко.

Они почти бегом стали спускаться с утеса, но в ближайших кустах Сент-Илер с размаху налетел на Боба Хендрикса. Тот заверещал как резаный и отскочил назад, наступив каблуком подкованного железом сапога на ногу Джерри Бартону. Последний взвыл и волчком закружился на месте, ругаясь на чем свет стоит. Прежде чем кто-либо успел моргнуть глазом, Сент-

[17] Грот – первый снизу парус на грот-мачте.

[18] Клюз – отверстие в борту для пропуска якорной цепи.

[19] Брашпиль – лебедка для подъема и спуска якоря.

[20] Порты – отверстия в борту корабля для пушек.

Илер и Анри выхватили пистолеты, а возле Хендрикса и юнги возникли четверо матросов во главе со священником, и все – с обнаженными шпагами.

Первым опомнился новый помощник капитана.

– Какого дьявола! Что вы тут делаете, а?

– Мы это… – начал Боб с несчастным видом. – Мы тут гуляли, да!

Он выпрямился и вызывающе посмотрел на француза: мол, съел?

– Что, все семеро так и гуляли? – спросил тот ехидно.

– Нет, только мы вчетвером, – ответил Боб. Тут он прикусил язык, но было уже поздно.

– Ага! – ехидно хмыкнул Сент-Илер. – Ну а ты, – обратился он к юнге, – ты что тут забыл, а?

– А мне капитан велел следить за вами! – звонким голосом объявил Джерри. – Чтоб, значит, с вами ничего не произошло, – не моргнув глазом соврал он. – А то мало ли что…

Вообще-то Джек приказал ему не спускать с француза глаз и проследить, чем он займется на острове, но Джерри счел, что такие мелочи можно опустить без ущерба для себя. Сент-Илер только усмехнулся, убрал палец с курка и заткнул пистолет за пояс. Матросы тоже опустили оружие.

– Ладно, сейчас не время выяснять подробности, – промолвил Габриэль, и глаза его полыхнули зеленым огнем, от которого священник даже поежился. – Джек в опасности, и ваши товарищи тоже. Только что я видел в трубу английский бриг, и он двигался по направлению к «Королеве». Это «Медуза».

Боб заволновался.

– Так чего мы ждем? Надо спешить! Их же перережут, как… как цыплят!

Сент-Илер нахмурился.

– Сколько наших на острове? – спросил он.

– Мы четверо, их вон трое, да вас двое, – ответил Боб Хендрикс, невольно подчиняясь командному тону стоящего напротив человека.

– Девять, – вставил юнга, чрезвычайно гордившийся тем, что знал таблицу умножения до пяти включительно.

– А еще Фергюсон отправился за водой, – напомнил до того молчавший левша Смит.

– Один?

– Нет. С ним двое наших.

– Он вернулся на корабль? Да или нет?

– Вроде нет… сэр.

– Где он может быть? Нам понадобятся все люди!

– Я знаю, – сказал Джерри. – Они всегда ходят одной и той же тропой.

– Так, парень, – распорядился Сент-Илер, – дуй вперед и делай что хочешь, но найди Фергюсона и остальных. Пусть бросят бочки к черту и спешат к нам. Мы идем к бухте. Вперед, марш!

Джерри кивнул и убежал, прихрамывая.

– Самая короткая дорога к бухте? – спросил француз.

– Я знаю, – сказал коротышка Мэдден. В таких ситуациях люди понимают друг друга с полуслова.

– Ведите! Каждая минута на счету!

Мэдден кивнул и быстро зашагал вперед. За ним тронулись остальные.

– Хендрикс, какое при вас оружие?

– Пистолет, пули и порох. Шпага.

– Вы, кажется, Смит?

– Да, сэр. Шпага и кортик.

– Пистолетов нет?

– Нет.

– Мэдден!

Вожатый отчитался, пыхтя от усталости. Они почти бегом пересекли долину, и тут до их слуха долетел звук пушечного выстрела. Сент-Илер замер на месте.

– «Медуза» открыла огонь, – мрачно констатировал он.

– А может, наши? – робко предположил Хендрикс. Он уже успел забыть свою неприязнь к странному французу и старался держаться к нему поближе, чтобы ненароком не отстать.

– Нет, – еще более мрачно ответил Сент-Илер. – Я знаю пушки «Медузы».

Пираты добрались до берега и остановились под прикрытием скал. Отсюда они могли видеть «Королеву волн», окутанную дымом, и обстреливающий ее бриг. Даже новичку в военном деле было ясно, на чьей стороне перевес. Лицо Сент-Илера перекосилось, он в ярости топнул ногой:

– Черт!

– Надо помочь им, – решительно сказал Хендрикс.

– Да? И как же вы себе это представляете?

Смит оглянулся.

– Сэр, смотрите! Мальчишка привел боцмана и наших!

Задыхаясь от быстрого бега, к ним присоединился юнга, за которым спешили трое человек.

– Сэр, сэр, – кричал Джерри, – я нашел их!

Сент-Илер быстро пересчитал силы, имеющиеся у него в распоряжении: девять матросов и юнга, да сам он с Анри.

– Негусто, – заметил Анри, доставая из ножен шпагу и пробуя лезвие пальцем.

– Где ваши шлюпки? – спросил Сент-Илер.

– Здесь, на берегу. Мы спрятали их за…

Окончание фразы Фергюсона потонуло в грохоте, донесшемся с моря. «Королева волн» вспыхнула ослепительно-белым пламенем и окуталась дымом. Когда он рассеялся, стало видно, что на плаву осталась едва ли половина корабля. С треском один за другим полопались грота-штаги,[21] и грот-мачта обрушилась в море, взметнув столбы воды.

– Это конец, – сказал Анри по-французски, оборачиваясь к Габриэлю.

Фергюсон дернул щекой и молча снял свою шляпу, как в присутствии покойника. Хендрикс застонал и сжал кулаки. Блант перекрестился и начал негромко читать молитву.

«Королева волн» тонула на глазах. Люди барахтались в воде, и до берега долетали их крики. Сент-Илер стоял очень бледный, его лицо застыло и словно обратилось в безжизненную маску. Джерри Бартон хлюпнул носом, сел на песок и заплакал.

«Медуза» подошла ближе к погибшему кораблю. Теперь можно было ясно различить флаг на ее мачте – красно-бело-синий с диагональным крестом. Машинально Сент-Илер достал подзорную трубу и стал наблюдать за происходящим в бухте.

– Что они делают? – хрипло спросил Фергюсон.

– Вылавливают наших из воды, – ответил Сент-Илер, не отрываясь от трубы.

Внезапно он опустил ее и обернулся к людям, стоящим на берегу. Джерри Бартон сидел на земле и тер глаза кулаками.

– Вот и все, – вздохнул левша Смит.

– Все еще только начинается, – поправил его помощник капитана. – А теперь слушайте меня внимательно, повторять дважды я не собираюсь. Джек на корабле, и в его отсутствие командую я. Мы сделаем так…

---

[21] Грота-штаги – снасти, поддерживающие грот-мачту спереди и сзади.

Глава 8
Дурная примета

Когда «Королева волн» взлетела на воздух, Джек находился на верхней палубе. Взрывной волной его смело за борт, так что можно считать, удача и тут не отвернулась от Везунчика. Он упал в воду, уши заложило от грохота, но в общем капитан остался цел и невредим. Вода его не пугала – он отлично умел плавать и теперь, повертев головой, пытался определиться, куда же ему направиться. Промедление спасло ему жизнь – грот-мачта, пострадавшая от обстрела, угрожающе накренилась, переломилась у основания и упала в море метрах в тридцати от Джека, раздавив трех или четырех барахтавшихся в воде матросов. Что же до капитана, то его лишь обдало солеными брызгами.

– А, черт! – простонал он, в полной мере осознав, что произошло.

«Королева волн» стремительно тонула, кренясь на левый бок. До Джека долетел испуганный голос Луизы, выкрикивающий его имя, но в тот момент ему было не до нее. Он повернулся и поплыл к своему израненному, покореженному ядрами кораблю. Волосы намокли и лезли в глаза, камзол мешал двигаться. Джек изловчился, стянул его с себя и отшвырнул прочь. Вокруг него на волнах покачивались деревянные обломки и тела товарищей, мертвых и раненых. Местами вода в бухте покраснела от крови. Джеку даже показалось, что где-то поблизости мелькнул белый плавник акулы, однако он не стал заострять на этом внимание.

– Джек! Джек! – кричала Луиза.

Но капитан не слышал ее. Набрав в легкие побольше воздуху, он нырнул и добрался до окна своей каюты, в которое широким потоком хлестала вода. Канарейка в клетке пронзительно кричала, как ребенок. Джек влез в окно, кое-как поднялся на ноги, поймал качающуюся клетку и выпустил птицу. Сразу же успокоившись, канарейка вылетела из клетки и села ему на плечо. Вода в каюте доходила Джеку почти до пояса. Держась за стены, он с немалыми усилиями выбрался на верхнюю палубу, которая порядочно накренилась. Больше на корабле оставаться было нельзя, но Джек хотел попрощаться. Он шагнул вперед, растопырив руки, чтобы удержаться на ногах. Канарейка испустила испуганную трель и перелетела с его плеча на голову. Протянув руку, Джек дотронулся до единственной уцелевшей мачты.

– Прощай, мой старый товарищ, – прошептал он.

Случайно обернувшись, Луиза заметила на корабле фигуру капитана, и ее сердце затрепетало.

– Что он там делает? – пробормотала она. – Ведь утонет же!

Но Джек уже перескочил через борт и ласточкой ринулся в волны.

– Эй, там, за бортом! – долетел до девушки хриплый насмешливый голос. – Не наплавались еще? Сдавайтесь, пиратское отребье! Все кончено, вы проиграли! Сдавайтесь, если не хотите пойти на корм рыбам!

Из воды отвечали вялой руганью. Конечно, все пираты понимали, что перевес отнюдь не на их стороне, но за словом «сдача» маячила нехорошая тень виселицы, заставившая содрогнуться не одно сердце. Даже Луиза похолодела при одной мысли об этом. А ведь у них не было иного выхода, кроме как сдаться.

– Поднимайтесь по одному, и без фокусов! В случае чего вас уложат на месте!

Сверху сбросили веревочную лестницу, которая одним концом упала в воду. Первым за нее уцепился раненый Макферсон, рулевой. За ним последовали Стив, Оруэлл, Бейкер и еще несколько человек. Лица у всех были угрюмые, как никогда. Луиза меж тем все мешкала, не решаясь подняться на борт ненавистной «Медузы». Внезапно она расслышала позади безза-

ботное птичье пение. К ней широкими взмахами приближался Джек Осборн. Канарейка вилась над его головой и щебетала без умолку.

– Проклятая птица, – буркнула Луиза. Ей показалось почти кощунством, что в столь тяжелый час кто-то смеет петь, словно ничего не случилось.

– Перестань, Луиза, – жестко велел Джек. – Поднимайся на борт. Я за тобой.

Не смея ему прекословить, Луиза подплыла к веревочной лестнице и стала подниматься. Намокшие веревки больно резали пальцы. Наконец она перекинула ногу через борт и спрыгнула на палубу.

Похоже, вся команда «Медузы» столпилась тут. Бледную, с головы до ног промокшую девушку встретили хохот, свист и улюлюканье. Прежде чем Луиза успела опомниться, к ней подскочил здоровенный уродливый верзила с чисто выбритой головой и черной повязкой на левом глазу. Он схватил Луизу за плечо и грубо встряхнул ее.

– Эй, ты! Оружие на палубу, живо!

Луизу даже передернуло от омерзения. Так вот он каков, капитан Блэйк! Настоящее страшилище! Команда снова загоготала. Матросы, смеясь, указывали на нее пальцами и отпускали издевательские комментарии. Стиснув челюсти, с пылающими щеками Луиза вытащила ставший бесполезным (ибо порох наверняка был подмочен) пистолет и кортик, бросила их на палубу, в груду отнятого у пиратов оружия, после чего с вызовом обернулась к верзиле. Но тот уже отпустил ее и вытянулся в струнку перед человеком, который внезапно вышел откуда-то сзади и стремительным шагом рассек толпу матросов, которые стихли и почтительно расступились при его появлении. На незнакомце была черная шляпа, красный щегольской камзол, обшитый золотым позументом, белая рубашка, черные панталоны и ботфорты. Сбоку была прицеплена шпага в ножнах, покачивающаяся при ходьбе. За незнакомцем шагал еще один человек, при виде которого Луиза остолбенела и широко распахнула глаза.

– Все в порядке, мистер Стерлинг? – осведомился незнакомец у одноглазого.

– Так точно, капитан, – отвечал одноглазый.

Джек Везунчик тем временем тоже успел подняться на палубу «Медузы». Он поднял голову, встретился взглядом с человеком, который шел за настоящим капитаном Блэйком, и замер на месте. Канарейка обиженно защебетала, когда одноглазый верзила схватил Джека за шкирку, как котенка, и толкнул вперед.

– Бросай оружие! – рявкнул одноглазый.

Медленно, с видимой неохотой Джек отдал два пистолета, которые полетели в общую кучу. Голубые глаза Джека потухли, губы были крепко сжаты. Желтая птичка села к нему на плечо, и он почти машинально погладил ее перышки. Луиза посмотрела на Джека и отвела глаза. Она прекрасно понимала, что творится сейчас в его душе.

– Добро пожаловать на «Медузу», капитан Джек, – произнес Блэйк с вежливостью, которая прозвучала хуже любого издевательства. Затем кивнул на шедшего за ним человека. – Это мистер Фелтон, но я не представляю вас друг другу, потому что вы уже, кажется, знакомы.

Бывший помощник капитана «Королевы волн» широко ухмыльнулся. Теперь Джек понял, почему «Медуза» смогла так легко застичь их врасплох. Конечно, англичане нашли Фелтона, которого он бросил на необитаемом острове, а этот мерзавец был рад выслужиться и заодно свести счеты с бывшим своим капитаном. Именно он и выдал Блэйку секретную стоянку Джека у острова Пропащих Душ, который на сей раз полностью оправдал свое название.

– Я тебе говорила, Джек, – промолвила Луиза тяжелым от ненависти голосом, – надо было убить его, когда у нас была такая возможность.

Капитан Блэйк живо обернулся к ней. Это был высокий, худощавый блондин лет двадцати восьми, довольно приятное лицо которого портили лишь широкий неровный рубец на левом виске, одним концом заходящий на щеку, да слишком холодные серые глаза. Их колю-

чий пронизывающий взгляд обежал говорившую с головы до ног. Тонкие губы Блэйка скривились в иронической усмешке.

– О, да это же сама мисс Мэнсфилд, гроза морей! – Затем он повернулся к Джеку: – Зачем вы взяли с собой женщину, капитан Джек? Разве не знаете, что женщина на корабле – дурная примета? – Блэйк насмешливо пожал плечами. – Впрочем, теперь, когда вы потеряли свой корабль, вы, наверное, сами в этом убедились.

Матросы засмеялись. Джек стоял, рассеянно поглаживая канарейку, словно происходящее не имело к нему никакого касательства. Только тонкие ноздри его слегка трепетали.

– Так, – сказал Блэйк, обращаясь к Фелтону, – кто тут у нас? Капитан Джек… Луиза Мэнсфилд…

– Оруэлл, Бейкер, Макферсон, Стив Кроу, Ричард Райс, Фред Харли, Стептон, Флетчер, Белл, О'Хара, Сэндлер… – продолжил Фелтон, гаденько улыбаясь. – И за головы их всех объявлена награда, капитан.

– А остальные? – внезапно спросил Блэйк. – Что-то их слишком мало. Где остальные?

– Присоединились к большинству, – невозмутимо ответил Джек. – Сами знаете, как бывает на море.

Серые и голубые глаза в упор смотрели друг на друга.

– На «Королеве» не было трех шлюпок, когда мы подошли, – веско уронил Блэйк.

Джек иронически улыбнулся. Канарейка издала нечто вроде смешка.

– Ах, вы даже это разглядели? Мои поздравления.

– Оставьте, капитан Джек. Так где ваши люди?

– На берегу, точно, – ответил за того одноглазый.

– Да, наверное, он послал Фергюсона за водой, как обычно, – поддержал его Фелтон.

Блэйк обернулся к одноглазому.

– Мистер Стерлинг, возьмите с собой четверых… нет, возьмите шесть человек и отправляйтесь на берег. – Он повернулся к Джеку: – Говорят, голова Фергюсона оценена в двадцать золотых – пару лет назад он убил в таверне племянника губернатора Бриджтауна.[22]

– В самом деле? – поджал губы Джек. – Мне он, во всяком случае, ничего такого не говорил.

– Смотрите, капитан! – неожиданно крикнул Стерлинг.

На берегу меж тем показался человек. Он вышел откуда-то из-за скал и теперь бодро шагал вперед, беззаботно насвистывая себе под нос и на ходу сбивая головки цветов. Даже издали Луиза узнала и чванливую походку, и пеструю одежду, казавшуюся совершенно неуместной среди зеленых кустарников и темных утесов. Неожиданно Сент-Илер поднял голову и вроде только сейчас заметил, что в бухте стоит английский бриг, а «Королева волн» исчезла бесследно. Француз попятился, посмотрел влево, вправо, потоптался на месте в совершенной растерянности и наконец, очевидно, принял решение. Достав белый платок, он несколько раз энергично махнул им.

– Кто такой? – с удивлением спросил Блэйк.

– Француз, – поспешно ответил Джек. – Хороший парень. Мы подобрали его в море. Он… его корабль потерпел крушение.

Блэйк желчно усмехнулся, отчего шрам на его виске напрягся.

– Француз, значит? Ну-ну… – промолвил англичанин и дал знак Стерлингу спускать шлюпку. – Посмотрим, что это за птица!

[22] Бриджтаун – главный город острова Барбадос.

Глава 9
Один на один

– Послушайте, – горячо заявил Джек, – уверяю вас, он тут ни при чем!

Миновало уже несколько минут с тех пор, как одноглазый Стерлинг и его молодцы покинули «Медузу» и отправились за французом. Как с горечью отметила Луиза, треклятый Сент-Илер за это время даже не попытался скрыться. Он нашел на берегу большой камень и удобно устроился на нем, ожидая прибытия шлюпки.

– Посмотрим, посмотрим, – равнодушно обронил Блэйк на слова Джека.

Шлюпка подошла к берегу. Француз поднялся на ноги и что-то крикнул, но Стерлинг без всяких околичностей наставил на него пистолет. Пожав плечами, Сент-Илер зашагал к лодке, на ходу отряхивая одежду, к которой прилипло несколько песчинок.

– А где его слуга? – тихо спросила Луиза у Джека.

В самом деле, Анри нигде не было видно. Джек метнул на Луизу косой взгляд и только погладил сидевшую на плече канарейку.

Шлюпка пришвартовалась к «Медузе». До Луизы донесся высокий голос француза:

– Уверяю вас, тут какое-то недоразумение. Я не пират и никогда им не был.

– Лезь, и без разговоров! – ответил голос Стерлинга. – Капитан сам с тобой разберется!

Сент-Илер не без ловкости перемахнул через борт и спрыгнул на палубу. Его глаза обежали притихшую кучку пленников, скалящего зубы рябого коротышку Фелтона и стройного человека со шрамом, чьи длинные белокурые волосы были стянуты на затылке черной тесьмой. При виде француза капитан Блэйк подался вперед.

– Черт подери, кого я вижу! – проговорил он неожиданно охрипшим голосом. – Похоже, сегодня мой день. Сначала потопил проклятую «Королеву волн», а теперь вот встретил старого друга.

Его рот зло дернулся. Судя по виду Блэйка, своих друзей английский капитан не особенно жаловал. Джек Осборн следил за ним с удивлением, в глубине души приготовившись к самому худшему. Остальные тоже ничего не понимали.

– Узнаешь меня, мерзавец? – коротко спросил Блэйк, указывая на свой шрам.

– Я помню вас, месье, – после небольшой паузы ответил Сент-Илер. – Мы уже встречались прежде… в Лондоне.

– Два года назад, – подхватил Блэйк. Его глаза колюче блеснули, зрачки сузились, как у кошки.

– Шестнадцатого июля, – уточнил Сент-Илер, – на Лестер-сквер, если я не ошибаюсь. Трое французов против троих англичан. Хорошая была дуэль.

– Да, – мертвым голосом откликнулся Блэйк. – Ты убил двух моих друзей и ранил меня.

Сент-Илер только плечами повел.

– Некоторые называют это удачей, – заметил он в пространство.

Макферсон, не сдержавшись, фыркнул. Матрос с «Медузы» тотчас толкнул его дулом пистолета под ребра, и рулевой закашлялся. Джек во все глаза смотрел на Сент-Илера.

– Я так не считаю, – возразил Блэйк, еле сдерживаясь. – Не забывайте, это были мои *друзья*.

– Ваши друзья оскорбили моего короля, – парировал француз. Чем в большее бешенство приходил капитан «Медузы», тем рассудительней и спокойней становился шевалье. – Им не следовало так делать.

– Ты, гнусная французская сволочь… – начал Блэйк, задыхаясь.

– Я вообще не понимаю, капитан, что вас так беспокоит, – хладнокровно продолжал Сент-Илер, оправляя свои щегольские манжеты. – Та дуэль была честной, что признали даже при английском дворе. А уж вам, кто всегда норовит ударить исподтишка, и вовсе не к лицу утверждать обратное.

Джек замер. Поперек лба Блэйка вздулась косая жила.

– Значит, по-вашему, я такой уж отъявленный негодяй, что не способен даже честно сражаться? Вы это имеете в виду, шевалье? – Он презрительно подчеркнул последнее слово.

Сент-Илер усмехнулся, смело глядя ему в лицо.

– Оставьте, капитан. Вы на своем корабле, а я совершенно один. Можете угрожать мне сколько хотите, мы оба прекрасно знаем, что вы не станете со мной драться. И на том покончим!

– С какой стати я не буду с вами драться, а? – насмешливо спросил Блэйк. – Думаете, я настолько вас боюсь?

– Я не… – начал Сент-Илер.

– Ну так вы ошибаетесь! – крикнул Блэйк вне себя. – Наша дуэль, шевалье, еще далеко не кончена. И что-то подсказывает мне, что она завершится только тогда, когда один из нас падет. – Он возвысил голос. – Стерлинг! Очистить палубу!

– Капитан… – растерянно начал одноглазый.

– Делай то, что тебе говорят! – Блэйк обернулся к французу. – Ну что, сударь? За вами небольшой должок – две жизни. В тот раз, каюсь, я не успел с вами рассчитаться, но сегодня…

– В тот раз, – напомнил Сент-Илер, – у вас не было такой возможности, капитан.

– Зато сегодня есть, – парировал Блэйк. – И я намерен ею воспользоваться. Если вы не возражаете, – прибавил он с безграничным презрением.

– Не возражаю, – ответил Сент-Илер после секундного колебания. – Но на случай, если вы меня убьете…

– Ага! Испугался! – насмешливо бросил Блэйк, срывая камзол и шляпу.

– Я хотел бы лишь попрощаться с друзьями, – кротко проговорил Сент-Илер. – С капитаном Джеком, который был так добр, что не дал мне умереть в здешних водах.

– О да, это было и впрямь очень мило с его стороны, – отозвался Блэйк язвительно. – Потому что благодаря ему я теперь смогу наконец поквитаться с вами за все. – Капитан «Медузы» махнул рукой. – Прощайтесь, только живее!

Сент-Илер кивнул и подошел к пиратам.

– Шевалье, – поспешно сказала Луиза, – мне очень жаль, что все так обернулось… Честное слово. Но вы молодец!

– Помолчите, ради бога, – довольно невежливо оборвал ее Сент-Илер. – Слушайте меня внимательно, Джек. Я прекрасно помню этого недоумка и с легкостью мог бы заколоть его с третьего – нет, с четвертого выпада, но ради вас растяну удовольствие на четверть часа. Будьте готовы!

Он крепко обнял Джека и незаметно сунул ему пистолет, который на «Медузе», когда шевалье был сюда доставлен, не догадались отобрать.

– Готовы к чему? – удивился Стив, стоявший неподалеку и слышавший весь разговор.

– К неожиданностям, – лаконично ответил француз, после чего к Джеку перекочевал и второй пистолет. – Благодарю вас за ваше гостеприимство, – уже громко заговорил Сент-Илер, – которым вы меня почтили на борту вашей замечательной «Королевы волн». Да хранит вас бог!

– Вы и впрямь думаете, что вам удастся его прикончить? – спросила Луиза недоверчиво.

Сент-Илер только улыбнулся.

– Я не думаю, я знаю, – мягко поправил он Луизу. После чего сбросил свой роскошный камзол и шляпу, которые в предстоящей схватке были явно излишними.

Пленников оттеснили на ют,[23] матросы «Медузы» столпились возле грот-мачты. Капитан Блэйк, оставшийся в белой рубашке, черных штанах и сапогах до колена, со свистом рассек воздух своей шпагой. Габриэль де Сент-Илер, в серых панталонах, ботфортах с пряжками и белой рубашке, стал напротив своего противника, сжимая эфес шпаги. Ножны со сверкающей перевязью он вручил Стиву, который принял их благоговейно, как святыню. Все пираты чувствовали, что сейчас здесь, на корабле, происходит не просто дуэль двух старых врагов, а нечто куда более важное, от чего, может быть, зависит и их дальнейшая судьба.

– Хороший день, чтобы умереть, – беспечно произнес Блэйк, щурясь на яркое солнце.

– Рад, что он вам нравится, – ответил Сент-Илер с обидной двусмысленностью в голосе.

– И могила у вас будет прекрасная, – продолжал Блэйк, указывая на бухту.

Габриэль лишь усмехнулся. Солнечный зайчик от эфеса скакнул по его лицу.

– Уступаю ее вам, – ответил он.

И бой начался.

Противники обменялись первыми ударами. Столкнувшиеся клинки высекли голубые искры – с такой яростью нападал капитан Блэйк. Но Сент-Илер без труда парировал и заставил англичанина отступить к борту.

– Хорошо фехтует, – шепнул Джек Луизе, незаметно передавая ей один из пистолетов.

– Очень хорошо, – искренне согласилась молодая женщина.

Блэйк снова бросился в наступление. Сент-Илер отразил атаку. Пока никто из сражающихся не получил ни царапины, но было очевидно, что такое положение не может долго продолжаться.

– Сейчас наш капитан уделает вашего плюгавого француза! – объявил с презрением одноглазый Стерлинг.

– Спорим, что нет! – быстро отозвался Джек.

– На сколько? – заинтересовался Стерлинг.

Канарейка на плече Джека жалобно пискнула. Блэйк острием шпаги задел Сент-Илера по запястью. Тот живо отскочил назад.

– Ну что, получил? – крикнул Блэйк.

Сент-Илер сделал стремительный выпад и полоснул Блэйка по предплечью. Белый рукав окрасился кровью.

– И вернул, – невозмутимо ответил Сент-Илер.

Однако первая рана, казалось, лишь удвоила силы неистового капитана.

– Так сколько ты ставишь? – спросил Стерлинг у Джека.

Пират порылся в карманах.

– У меня только четыре золотых.

– Годится, – одобрил Стерлинг. – Я тоже ставлю четыре – на своего капитана. Сейчас он отправит твоего приятеля беседовать со святым Петром.

Блэйк погнал Сент-Илера по палубе. Шпага англичанина сверкала, как молния, рассекая воздух, но ей ни разу не удалось даже задеть француза. Луиза помрачнела.

– Шевалье заигрался, – тихо сказала она Джеку, – Блэйк теснит его.

Но Джек не успел ей ответить, потому что предатель Фелтон подошел и остановился совсем рядом. Джек лишь мельком глянул на бывшего помощника и отвернулся. Вальяжный, хорошо одетый Фелтон смотрел на него с явной насмешкой.

– Как дела, капитан Везунчик? – небрежно осведомился он. – Слышал я, будто ваш корабь пошел ко дну?

У Фелтона был просторечный выговор, и он произносил не «корабль», а именно «корабь».

---

[23] Ют – кормовая часть верхней палубы.

– Не волнуйся, Дик, – поджал губы Джек, глядя на сражающихся Блэйка и Сент-Илера, – когда-нибудь ты тоже пойдешь ко дну.

– Угрожаете, да? – засмеялся Фелтон. – Между прочим, я должен поблагодарить вас, капитан. За то, что вы не дали этой потаскухе, – кивнул он на Луизу, – убить меня, а ссадили целым и невредимым на островок размером сто шагов на сорок.

Луиза рванулась было вперед, готовая вцепиться Фелтону в глотку, но Джек вовремя перехватил ее.

– Тише, – прошептал он сквозь зубы, – не сейчас.

– А потом, – глумливо продолжал Фелтон, – меня подобрали добрые люди. Вы меня знаете, капитан, я так устроен, что не забываю ни хорошего, ни плохого.

– Надо же, какое совпадение, – уронил Джек. – Я тоже, между прочим.

– Эти люди, – сказал Фелтон, – очень хотели найти вас и «Королеву волн».

– Они пообещали тебе долю от платы за наши головы? – осведомилась Луиза. Ее голос дрожал от сдерживаемой ярости.

– Почему бы и нет? – осклабился Фелтон. – Вы ведь бросили меня подыхать, а капитан Блэйк пообещал мне полное помилование и кое-какие деньги, если я помогу ему найти вас. Я не видел причин отказать. Долг платежом красен, знаете ли.

– Заткнись, – процедил Джек. Его глаза, не отрываясь, следили за схваткой.

Фелтон укоризненно покачал головой. С его точки зрения, все было просто и понятно: Блэйк загнал Сент-Илера в угол, из которого тот никак не сможет выбраться.

– Похоже, вашему приятелю приходится туго, – с фальшивым сожалением промолвил Фелтон.

Джек так и не понял, что произошло, но факт остается фактом: француз сделал какое-то неуловимое движение и выскочил из ловушки, а шпага Блэйка врезалась в планшир[24] и застряла в нем. Прежде чем капитан успел извлечь клинок, Габриэль ударил по лезвию ногой, и оно сломалось. Блэйк с обломком шпаги в руках по инерции отлетел назад, но тут Сент-Илер изловчился и напоследок эфесом приложил его по лицу. Оба противника тяжело дышали, буравя друг друга взглядами. Все сознавали, что теперь, когда у Блэйка в руках остался только обломок оружия, ему конец. Англичанин, очевидно, тоже понимал это, потому что размахнулся и швырнул ставшее бесполезным оружие в воду.

– Лэмберт! – заорал он. – Шпагу мне!

Один из матросов «Медузы» послушно выступил вперед и подал капитану новый клинок.

– Это нечестно! – крикнула Луиза, возмущенная до глубины души.

Но ее никто не слушал. Джек рассеянно поглаживал перышки канарейки, то и дело бросая через плечо косые взгляды на сапфирово-синюю бухту.

Блэйк облизнул губы и покрепче стиснул эфес. Его левый рукав был весь в крови, по лицу катились капли пота. Матросы «Медузы» уже вовсю галдели, делая ставки на своего капитана или на француза.

– Знаете, шевалье, – начал Блэйк, – я должен вам кое-что сказать, пока еще есть время.

– Полагаю, запретить я вам не могу, – отозвался Габриэль.

– Вы замечательно сражаетесь, – промолвил Блэйк, – пожалуй, даже чересчур хорошо. Боюсь, именно по этой причине мне придется убить вас. Я не могу позволить себе такого врага, как вы, а другом вы мне никогда не будете.

– Он его заговаривает, – шепнул Джек, качая головой. – Ну же, Габриэль! Не слушай его!

– Что верно, то верно, – уронил Сент-Илер в ответ на слова Блэйка. В следующее мгновение англичанин ринулся вперед.

---

[24] Планшир – брус, идущий по верху борта корабля или шлюпки.

От клинков снова брызнули искры. Сент-Илер парировал, но Блэйк наступал так стремительно, что французу поневоле пришлось отступить. Именно этот момент и выбрал Лэмберт, чтобы подставить врагу капитана ножку.

– Берегись! – пронзительно крикнула Луиза, но было уже поздно.

Сент-Илер грохнулся на палубу, выронив шпагу. Тотчас осознав, что случилось, он бросился к своему оружию, но Стерлинг наподдал клинок ногой, и тот отлетел далеко в сторону.

– Черт, черт, черт! – сжимая в волнении кулаки, кричала Луиза. На глазах ее выступили злые слезы.

Фелтон пожал плечами, снял шляпу и вытер рукавом вспотевший лоб.

– Вот и конец вашему французишке, – равнодушно заметил он.

Сент-Илер еле успел откатиться в сторону, уворачиваясь от шпаги Блэйка. В следующее мгновение он вскочил на ноги, но Блэйк уже с оружием в руках стоял между ним и его шпагой, валявшейся шагах в десяти. Сент-Илер сделал движение в сторону, но Блэйк покачал головой и поудобнее сжал клинок. Было ясно, что он не даст Габриэлю подобрать его шпагу. Пожав плечами, Сент-Илер стал отступать к фальшборту. Зеленые глаза француза сделались точь-в-точь как у попавшей в капкан дикой рыси. Блэйк медленно наступал.

– Я же сказал, – холодно повторил он, – я не могу позволить себе такого врага, как вы.

– Это многое объясняет, – согласился Сент-Илер и добавил длинное французское ругательство.

Блэйк, как ужаленный, кинулся вперед. Он впустую рубанул воздух два, три раза, а затем… Затем Габриэль присел на колено и выхватил из-за голенища короткий кинжал. Тот самый, который он когда-то приставил к горлу Джека. Поднырнув под клинок противника, Сент-Илер со всей силы всадил кинжал в грудь Блэйку.

Луиза ахнула и подалась вперед. Блэйк пошатнулся. Шпага выпала из его руки и, зазвенев, покатилась по палубе. Вырвав кинжал, Сент-Илер резким движением оттолкнул от себя Блэйка, который не удержался на ногах и, перевалившись через борт «Медузы», упал в воду.

Глава 10
Захват «Медузы»

Едва внизу смолк плеск воды, сомкнувшейся над телом Блэйка, как матросы «Медузы» стряхнули с себя оцепенение. На их глазах только что закололи – да что там, предательски убили! – их капитана, и теперь они жаждали немедленной мести. Сент-Илер стоял у борта, тяжело дыша, но с вызывающей улыбкой на губах. Скорее всего ему пришлось бы первым пасть от рук разъяренных англичан, если бы их слуха не достиг внезапный вопль:

– На абордаж!

Это кричал боцман Фергюсон. Пока Сент-Илер отвлекал внимание врагов необычной дуэлью, Фергюсон и остальные пираты, оставшиеся на берегу, подплыли к кораблю на своих шлюпках и забрались на него.

– На абордаж! – заорал и капитан Джек, услышав заветный призыв. Выхватив пистолет, он выстрелил в одноглазого Стерлинга. Верзила покачнулся и упал. Луиза с размаху ударила рукоятью своего пистолета в лицо предателя Фелтона. Захваченные в плен пираты бросились к оружию, которое все еще лежало грудой на палубе. Вскоре на «Медузе» вовсю кипел ожесточенный бой.

Поначалу представлялось невозможным определить, кто одерживает верх. Англичан было больше, но они были деморализованы гибелью своего капитана и быстро дрогнули. Со своей стороны, пираты, которым решительно нечего было терять, удвоили натиск. Канарейка, в самом начале сражения перелетевшая с плеча Джека на ванты, металась и пронзительно кричала.

Джек подобрал шпагу Сент-Илера и бросил ее ему. Поймав клинок, француз отсалютовал капитану и ринулся в гущу битвы. Не тратя даром времени, он заколол троих англичан, но тут Фелтон, у которого был разбит нос, выстрелил в него из пистолета. Пуля попала Сент-Илеру в плечо. Выстрелить еще раз предатель не успел: Анри проткнул его шпагой.

Поле битвы осталось за пиратами, хотя они понесли значительные потери. Их враги сражались до последнего, а Лэмберт, не желая сдаваться в плен сам, прострелил себе голову. Палуба была завалена телами убитых, раненых и умирающих. Раненый Сент-Илер, морщась, присел у фальшборта, а Анри бегал вокруг него, не зная, что делать.

– Друзья! Товарищи мои! – крикнул Джек, потрясая оружием. – Мы выиграли!

Голубые глаза горели на его смуглом лице сумасшедшим блеском. Пираты подняли шпаги и закричали: «Ура!»

– Ура нашему храброму товарищу Габриэлю Сент-Илеру! – прокричал Джек, когда первое «ура» стихло. – Тому, благодаря которому мы захватили этот корабль!

И снова громовое «ура» разорвало воздух. Джек подошел к французу.

– По морским законам, шевалье, теперь «Медуза» – ваша.

– Что мне с ней делать? – удивился Сент-Илер.

– Что хотите, – отвечал Джек, весело улыбаясь.

К ним подошла Луиза.

– Вы ранены, – сказала она Сент-Илеру, – я вас перевяжу.

– Еще чего! – вклинился между ними рыжий слуга. – Только я имею право служить моему господину, и без моего согласия никто до него не дотронется.

– Еще одно слово, – проворчал Сент-Илер, – и я велю протянуть кое-кого под килем.

Все засмеялись.

– Честно говоря, – продолжал Габриэль, морщась от боли, которую причиняла рана, – не так уж я и силен в морском деле, чтобы принимать на себя командование кораблем. Поэтому капитаном пускай будете вы, Джек. Ну а я, как и прежде, буду вашим помощником.

– Согласен, – ответил Джек. Честно говоря, его такой расклад более чем устраивал.

– Сколько у нас осталось людей? – спросил Сент-Илер.

Пираты смущенно зашевелились. Джек повернулся и скользнул взглядом по лицам уцелевших в жестокой схватке.

– Боб Хендрикс… Лоцман Флетчер… Оруэлл… Коротышка Мэдден… Боцман… Левша Смит…

– Левша ранен, – поправил кто-то.

– Это ничего, – Левша мотнул головой и выдавил из себя улыбку. Но тут же закашлялся и сплюнул розовую от крови слюну.

– Священник… Тощий Джо… – продолжал перечислять Джек. Лицо его с каждой минутой становилось все мрачнее и мрачнее, между бровей залегла глубокая складка. – А где Эсквайр?

– Убит. Пуля попала ему в голову.

– А Вуд, наш доктор? Кто-нибудь его видел?

– Его разорвало на части, когда взлетел пороховой погреб, – мрачно проговорил Фергюсон. – Извини, Джек, так уж получилось.

– Да… – Джек поморщился. – А Стив?

– Ранен, лежит у грот-мачты… И юнге досталось, но вроде не сильно.

– Макферсон тоже ранен, – доложил кто-то. – И Фред Харли, ему пуля попала в живот.

– Ясно. Тяжелораненых – перенести в каюты. Отче, займитесь ими.

Блант кивнул.

– А где Бейкер и Брент?

– Убиты. Как и другие, Джек, – ответил Фергюсон. – Больше никого не осталось.

– Семь матросов, четверо раненых, не считая юнги, – подытожил Сент-Илер. – Вы с Луизой, да я с Анри. Не густо… – Он задрал голову и посмотрел на уходящие в небо стройные мачты. – Особенно для такого большого брига.

– Мы пойдем на Тортугу, – решительно заявил Джек, – и там наберем новую команду.

– Да? – Габриэль усмехнулся. – Прямо так и подойдете к Тортуге на английском корабле, о котором давно известно, что он охотится за пиратами? Да по вас сразу же дадут залпы из всех береговых батарей.

– Верно. – Джек в задумчивости почесал подбородок. – Корабль надо переименовать.

– И спустить английский флаг, – добавил Сент-Илер.

Он кивнул Джерри, и мальчик, хотя и был ранен в руку, со всех ног бросился исполнять приказание.

– А с ними что делать? – Луиза кивнула на убитых, которыми была завалена палуба.

– Трупы – за борт! – скомандовал Джек.

– А палубу как следует вымыть, – подхватил Сент-Илер. – Прошу вас проследить за этим, мисс Мэнсфилд.

– Есть, шевалье! – Луиза вытянулась в струнку и по всей форме отдала честь. Ее карие глаза смеялись.

– А я, с вашего позволения, пойду прилягу, – вздохнул Габриэль. – Что-то мне не очень хорошо.

По его рубашке и впрямь расплывалось большое красное пятно.

– Я могу помочь… – начала Луиза.

– Нет-нет, не стоит.

Сент-Илер оперся на руку своего слуги и зашагал к каютам, по дороге осторожно обходя трупы.

– Вы не сказали, как нам следует назвать корабль! – крикнула Луиза вслед удаляющемуся французу.

Тот остановился и прикусил губу, о чем-то сосредоточенно размышляя.

– Может быть, «Удача»? – предложила Луиза. – Ведь удача сегодня определенно была на нашей стороне.

– Мне кажется, – благоразумно вмешался Джек, поглаживая канарейку, которая снова села ему на плечо, – что у шевалье свои соображения насчет названия.

Сент-Илер улыбнулся.

– Верно, – подтвердил он. – Корабль будет называться «Дезире». Коротко и ясно.

Луиза открыла рот, собираясь задать вопрос, но Джек опередил ее.

– Дезире по-французски значит «желанная»? – спросил он с умным видом.

– Совершенно верно, – кивнул шевалье.

– Прекрасное имя, – одобрил Джек.

– Отличное, по-моему, – поддержал его боцман.

– Только все же придется подождать до Тортуги и уже там закрасить старое название, – сказал Джек. – У нас слишком мало людей, вот в чем дело.

– Не беда, – отозвался Габриэль. – Я подожду.

И он удалился в каюту, которую прежде занимал капитан Блэйк.

– «Дезире»? – переспросила озадаченная Луиза, поворачиваясь к Джеку.

– Да, а что тут такого? – отозвался тот, пожимая плечами. – Макферсон, как твоя рана? Сможешь стоять за штурвалом?

– Не рана, а так, царапина, капитан! – обиделся рулевой.

– Прекрасно. Фергюсон и Оруэлл! Обследуйте запасы на корабле, достаточно ли у нас воды и пищи. Если воды не хватит, отправляйтесь на берег.

– Есть, сэр!

– Левша, не путайся под ногами, ступай на перевязку! Джо, Флетчер и Хендрикс, займитесь тем, что на палубе. Убитых – за борт!

– Есть, сэр! – гаркнул Боб.

– Мэдден, будешь пока за главного канонира. Спустись на пушечную палубу и погляди, сколько у нас пушек и пороха. Потом, если все в порядке, поднимем паруса – и в путь.

– Хорошо, капитан.

Джек Осборн вздохнул и зашагал вперед. Хендрикс с Флетчером уже работали вовсю, и то и дело до капитана долетал короткий плеск волн, в которые падал очередной труп. Чайки с верещанием кружились над бухтой, чуя скорую поживу. В зеленоватых глубинах океана насторожились акулы, которых дразнил далекий запах крови.

Джек снял с какого-то английского офицера роскошную шляпу и нахлобучил ее себе на голову. Убитым пиратам он закрывал глаза и говорил несколько коротких слов на прощание. Луиза шагала следом за ним, дыша ему в затылок.

Внезапно до слуха Джека долетел короткий стон. Он поднял голову. Фелтон, с раздробленным бедром, сидел, привалясь к основанию мачты, и тяжело дышал. В глазах его метались наперегонки боль и ужас. Осборн угрюмо смотрел на своего бывшего помощника.

– Джек, – сиплым шепотом проговорил Фелтон, – пощади. Пожалуйста! Ради всего, что тебе дорого! Клянусь, я больше никогда…

Джек извлек пистолет и выстрелил один раз. Фелтон повалился на палубу вниз лицом, из-под которого медленно стала растекаться красная лужица. Канарейка недовольно пискнула.

– Как сказал один мертвец, – я не могу позволить себе иметь таких врагов. Извини, Дик, – промолвил Джек, дернув щекой.

– Ты правильно поступил, – сказала Луиза, легонько касаясь его локтя.

Она хотела ободрить Джека, но вышло совсем наоборот. Тот молча высвободил руку, круто повернулся на каблуках и ушел на капитанский мостик.

Глава 11
Человек со шрамом

Над островом Пропащих Душ клубился зной. Высоко в небе в белом мареве изнемогало солнце, а внизу все живое стремилось забраться в тень. Попугаи притаились в кронах деревьев, змеи скрылись в расселинах скал, и только медлительный маленький краб, хромавший на одну клешню, полз по берегу чуть выше полосы прибоя. Волны с однообразным гулом набрасывались на островок, но, поняв, что он им не по зубам, разочарованно шипели и убегали обратно в море. После них на мокром песке оставались клочья пены, раковины, морские водоросли и щепки. Лазоревая бухта, расстилавшаяся перед крабом, была пуста и безмятежна, и только вдали, на горизонте, угадывались очертания двухмачтового корабля, становившиеся все менее четкими по мере того, как он удалялся от острова. Впрочем, краба не интересовали корабли. Он выполз на берег в поисках пищи и сейчас как раз углубился в созерцание морского ежа, выброшенного на берег прихотливой волной. Но у ежа с его черными колючками вид был совсем непрезентабельный, и краб, помедлив, обогнул его, заковылял дальше. Очередная волна обдала его солеными брызгами, и он чуть не споткнулся от неожиданности.

Перед ним лежало чудовище. Оно было огромное, бело-красно-черное, и имело очертания человеческого тела. Прибой, поиграв с ним, как с куклой, швырнул его на берег, и теперь оно покачивалось на мелководье, широко раскинув руки. Бледное лицо человека было обращено к небу, глаза – закрыты. Против сердца расцвел алый цветок.

Краб замер на месте, подобрав больную клешню. О такой добыче он даже не смел мечтать. Осторожно, робкими шажками крабик стал приближаться к телу, но, когда он был уже совсем близко, человек застонал и открыл глаза. Они были серые, пронзительно-серые, и в глубине их пульсировала боль.

Ослепительно-яркий луч света уперся в щеку Блэйка, как копье. Почувствовав его жар, капитан зашевелился. Побарахтавшись в воде, он наконец с трудом выбрался на берег. Какой-то маленький краб при его приближении бросился наутек, хромая на одну клешню, но Блэйк даже не заметил его. Он повалился на песок, поднес руку к груди, в которой ворочалась жгучая боль, и, отняв ладонь, увидел на ней кровь. Поморщившись, капитан ощупал ребра и наткнулся на пробитый насквозь металлический предмет. Блэйк с раздражением сорвал его с себя и, поднеся к глазам, понял, что это был медальон с портретом девушки, которую он когда-то любил и которая уже давно была замужем за другим. Кинжал Сент-Илера угодил точно в миловидное личико, обрамленное золотистыми кудряшками, и теперь на нем зияла отвратительная дырка. Медальон ослабил силу удара и спас Блэйку жизнь, но в данный момент капитан вовсе не сознавал этого. Отшвырнув от себя испорченный портрет, Блэйк рухнул на песок и провалился в забытье.

Бред подхватил его, закружил и унес с собой.

Пышно убранный дворцовый зал, группа разодетых блестящих господ в аллонжевых париках – это французское посольство в Лондоне, вспомнил Блэйк. Зал внезапно сузился до размеров галереи, где у окна стояли трое: весельчак Уилберфорс, виконт Ладлоу, храбрец и душа общества, а третьим был он, Артур Брюс Блэйк, и на левом виске у него не было еще тогда проклятого шрама. И он смеялся во все горло шуткам Уилберфорса, а из глубины галереи на друзей надвигались четверо или пятеро дворян из французского посольства. Блэйк поглядел на них с иронией – боже, какие они спесивые, надутые, в своих смехотворно вычурных панталонах с бантиками по последней парижской моде. Даже их французская речь резала ему слух, такой нелепой и жеманной она казалась. И вот, когда французы поравнялись с Уилберфорсом, тот с хитрецой в глазах заметил:

– А знаете, господа, что его величество французский король…

Шутка Уилберфорса была ужасно уморительной – настолько, что Блэйк не помнил теперь даже ее смысла. Однако у подданных французского короля она не встретила никакого понимания. Или, точнее, встретила, но совсем не такое, на которое рассчитывал шутник. Результатом и была та нашумевшая дуэль на Лестер-сквер. Блэйк ранил одного из врагов, Ладлоу тоже не оплошал, и поначалу казалось, что удача на стороне англичан. Однако Уилберфорс, на долю которого достался всего-навсего маленький француз с внимательными зелеными глазами, вскоре нелепо взмахнул руками, повалился лицом в траву и больше не поднялся. Вслед за ним пал и Ладлоу, которого буквально проткнули насквозь. На ногах остались лишь Блэйк и зеленоглазый. И тогда…

Боль снова когтями рванула рану. Заплясали облака в небе… Совсем близко послышались голоса, переговаривавшиеся на ненавистном французском языке. Блэйк застонал, открыл глаза и обнаружил, что лежит на полу какого-то помещения. Дощатый пол слегка покачивался, стало быть, он был на корабле. Каюта на «Медузе»? Нет, не на «Медузе»…

Блэйк потряс головой и обвел взглядом стены. Он никогда не вешал на них ковры, а эти – сразу же видно! – наверняка влетели обитателю каюты в кругленькую сумму. Взор Блэйка скользнул по изящным резным стульям и высокому столу, возле которого стояли чьи-то ботфорты. Выше ботфорт начинались ноги. Осознав, что уже не бредит, Блэйк захотел увидеть и лицо хозяина ног, но тут его самым грубым образом подняли с пола, задев рану. Блэйк покачнулся, из горла вырвался крик, но он все же устоял. Все кружилось перед глазами…

– Вот, адмирал! – бодро отрапортовал меж тем мучитель Блэйка. – Мы нашли его на берегу.

Блэйк закусил губу до крови. Разговор шел по-французски, стало быть, он попал к поганым лягушатникам. Как издалека, до него донесся приятный бархатный голос:

– Англичанин?

Блэйк ответил утвердительно, но прибавил к ответу много лишних слов, от которых, вероятно, даже спруты похолодели в бирюзовых глубинах океана.

– Бросьте его акулам, – распорядился бархатный голос, выслушав тираду Блэйка.

Однако капитана было не так-то легко испугать. Он разразился новым потоком ругательств, английских и французских, которые были столь грязными и изощренными, что, услышав их, все акулы в округе наверняка бы передохли. Но, к счастью – к большому счастью! – рабы не понимают человеческого языка.

Когда Блэйк на мгновение закрыл рот, чтобы передохнуть, адмирал коротко приказал:

– Все ясно. Бросьте его с правого борта. Там акул больше.

После чего с завидным спокойствием принялся поедать стоявший перед ним на столе паштет, от которого исходил прямо-таки райский аромат.

Блэйк задохнулся от ярости. Было очевидно, что адмирал не придал значения ни одному из его слов, потому что на стороне его самого было нечто куда более весомое, чем слова, – сила. Разодетого в пух и прах вельможу с беспощадными глазами и ямочкой на подбородке куда больше волновал его паштет, чем судьба какого-то недобитого англичанина, и на мгновение Блэйк даже ощутил к нему нечто вроде уважения. Его схватили за руки, чтобы вывести из каюты и привести приказ начальства в исполнение, но тут внезапно из угла выступила фигура, которую Блэйк поначалу не заметил. Это был молодой человек лет двадцати двух в изумрудного цвета камзоле, белокурый, с безвольной линией рта и с точь-в-точь таким же шрамом на левом виске, как у Блэйка.

– Стойте! – произнес он повелительно, и руки, державшие англичанина, тотчас разжались. Юноша с любопытством смотрел на пленника. – Откуда у вас на лице шрам?

Блэйк насторожился. В воздухе повеяло надеждой, и он не собирался ее упускать.

– Получил на дуэли, – хмуро сказал Блэйк.

– На дуэли с кем? – живо спросил молодой человек.

Адмирал кашлянул, вытер губы узорчатой салфеткой и бросил ее на стол. Теперь и его глаза смотрели на пленника.

– С вашим соотечественником, – ответил Блэйк на заданный юношей вопрос. – Его зовут Габриэль де Сент-Илер.

– Вот как? И давно вы его видели?

– Сегодня утром.

От Блэйка не ускользнуло, с каким значением переглянулись белокурый юноша и адмирал.

– Это он вас ранил? – спросил последний, кивая на красное пятно на рубашке Блэйка.

Капитан помрачнел и коротко бросил:

– Да.

– Так-так… – задумался адмирал. – Вы, случаем, не знаете, куда сейчас направляется шевалье де Сент-Илер?

– Положим, у меня есть на сей счет кое-какие соображения, – прямо ответил Блэйк. – Он вам нужен?

Адмирал – человек средних лет, с худым лицом и близко посаженными светлыми глазами – потер ямочку на подбородке. Голову его покрывал завитой аллонжевый парик, на пальцах сверкали драгоценные перстни.

– Скажем так: мы были бы не прочь отыскать его, – проговорил он своим чарующим голосом.

– Он что, такая важная птица? – не удержался англичанин.

– Да нет, – с расстановкой ответил юноша в зеленом камзоле. – Видите ли, дело в том, что шевалье де Сент-Илер – преступник.

Глава 12
Французское вино

Анри как раз закончил перевязывать своего господина, когда дверь отворилась, и капитан Джек Осборн в сопровождении Луизы вошел в каюту.

– Я хотел узнать, как вы себя чувствуете, – пояснил Джек.

– Благодарю вас, сносно, – откликнулся Сент-Илер, после чего с помощью Анри стал надевать расшитый серебром роскошный камзол розового цвета, судя по всему, изъятый из гардероба почившего капитана Блэйка. Раненая рука причиняла французу боль, и он морщился, вдевая ее в рукав. – Как вам новый корабль, капитан?

Джек улыбнулся.

– «Дезире» просто великолепна, благодарю вас, – сказал он, после чего взял из рук Луизы большую темную бутылку и поставил ее на стол. – Вот, шевалье. Вино из запасов капитана Блэйка, который благодаря вам уже не будет нас тревожить.

Анри поглядел на этикетку и оскорбленно выпрямился.

– Какого черта, это же французское вино! Вот бездельник, поносил французов, а сам пил наше вино! Пил бы тогда свое английское пойло, если он такой патриот!

Габриэль, который застегивал пуговицы на камзоле, улыбнулся горячности своего слуги.

– Дорогой Анри, ни один человек на свете не способен отказаться от хорошего французского вина, как бы сильно он ни ненавидел нашу страну, – сказал он. – Спасибо за подарок, капитан. Я очень тронут.

Джек скромно улыбнулся, разгладил усы и непринужденно опустился в кресло. Луиза осталась стоять, то и дело бросая нежные взгляды на слугу шевалье. В комнате наступило внезапное молчание, и Анри настороженно кашлянул. Сент-Илер с задумчивым видом крутил пуговицу на камзоле, словно проверяя, крепко ли она пришита, Джек улыбался, а Луиза не видела особого повода начинать разговор. Она смутно догадывалась, что ее любовник находится в затруднении, но вовсе не горела желанием помочь ему выпутаться.

– Мои люди мне все рассказали, – промолвил наконец Джек, зорко наблюдая за Сент-Илером. – О том, как вы собрали их на берегу и сообщили им свой план: вы отвлечете капитана Блэйка, а они тем временем должны незамеченными пробраться на корабль. Должен сказать, шевалье, я восхищен вами. Вы разыграли свою роль как по нотам.

– Вы забываете, что у меня были свои счеты с месье Блэйком, – отозвался Габриэль, сверкнув глазами. – За «Сен-Луи», который он пустил ко дну. Так или иначе, я бы все равно не оставил его в живых.

– А вы злопамятны… – заметил Джек вкрадчиво. – Кстати, почему вы не сказали нам, что именно по вашей милости капитан заполучил свой замечательный шрам на лице? Признаться, это оказалось для нас большим сюрпризом.

– А я понятия не имел, что он тот самый Блэйк, с которым я дрался в свое время на дуэли, – ответил Сент-Илер. – По правде говоря, когда я уложил его в то утро на Лестер-сквер, я вообще не имел чести знать его имени. Третий сын графа какого-то – вот и все, что мне было о нем известно.

– Расскажите нам о дуэли, – попросила Луиза. Она обожала истории о сражениях и всяких кровавых зрелищах.

В большинстве своем люди так устроены, что не могут не похвастаться лишний раз своей удачей, однако Габриэль де Сент-Илер, похоже, принадлежал к исключениям. Во всяком случае, он очень скромно ответил:

– Да ничего особенного там не было, уверяю вас. Обыкновенная дуэль. Трое против троих.

– И вы один убили всех противников, – уточнил Джек, не отводя пристального взгляда от маленького француза.

– Так уж вышло, – просто ответил тот. – Они ранили Бопре, второго секретаря посольства, и месье де Лакло. Потом я убил только двоих, третий, на мою беду, остался жив.

– Да вы опасный человек, шевалье! – беспечно заметила Луиза. – Честно говоря, не позавидую я тому, кто будет вашим врагом.

– Ну, умные люди не дают своим врагам заживаться на этом свете, – перебил ее Джек, поднимаясь с места. – Надеюсь, ваша рана скоро затянется, шевалье. А я пока буду командовать кораблем. Недели через две, если не случится бури, мы будем уже на Тортуге.

Сент-Илер только улыбнулся и наклонил голову. Лицо у зеленоглазого француза было бледное и измученное. Видно было, что, несмотря на изысканные манеры и непринужденность поведения, он находится на пределе сил.

– А вы пока отдыхайте и поправляйтесь, – закончил Джек.

Габриэль ничего не ответил и прикрыл глаза веками. Джек несколько мгновений смотрел на него, потом кивнул самому себе и направился к выходу. Следом за ним двинулась и Луиза, но на прощание она еще успела сделать статному слуге глазки, пользуясь тем, что Джек в то мгновение ее не видел.

* * *

Вечером того же дня Габриэль де Сент-Илер сидел в каюте, листал судовой журнал капитана Блэйка и мелкими глоточками потягивал французское вино, которое для него отыскал капитан Джек. На щеках француза расцвел хоть и слабый, но румянец, да и раненая рука куда меньше давала знать о себе. Изредка Габриэль глядел в окно на звезды и размышлял, отчего кажется, будто в здешних широтах их куда больше, чем в его родном Париже. У Сент-Илера – а вернее будет сказать: у человека, называвшего себя этим именем, – душа была поэтическая, и все прекрасное оставляло в ней неизгладимый след. В детстве он любил смотреть на облака, а когда подрос, стал ценить красоту поэзии ничуть не меньше, чем изящество удара, парирующего смертоносный, казалось бы, прием. Из животных Габриэлю больше всего нравились лошади и птицы, а собак он недолюбливал, потому что собака – это волк, сделавшийся ручным за миску костей; Габриэлю же по душе были звери – и люди, – которых нелегко было приручить. Ему пришлось прервать свои размышления, потому что на палубе послышались торопливые шаги, и в каюту, запыхавшись, вошел Анри. Он захлопнул дверь и привалился к ней плечом, тяжело дыша.

– В чем дело, Анри? – спросил Сент-Илер, нахмурившись.

– Эта… капитанская девица… – возмущенно заговорил Анри, – потеряла всякий стыд!

– Неужели? – промолвил зеленоглазый таким тоном, словно сообщение слуги было для него невесть какой новостью.

– Она мне проходу не дает! – горько пожаловался Анри. – Честное слово!

– Ну и на что вы жалуетесь? – саркастически осведомился Сент-Илер. – Честное слово, было бы куда хуже, если бы она не давала проходу мне.

– Что за мысли у вас в голове! – вскинулся Анри.

– Сядьте, Анри, – примирительно сказал его господин. – Хотите вина? Оно восхитительно, можете мне поверить.

Джек, прильнувший ухом к переборке с другой стороны, утвердительно кивнул головой. Канарейка, сидевшая на ручке кресла, недовольно пискнула, но Джек обернулся к ней и прижал палец к губам. Птица тотчас умолкла.

Из-за переборки донеслось бульканье и вслед за тем – одобрительное причмокивание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.